

Ирина Пушкарёва

Ботинок для принца

Добрые сказки суровой реальности

Ирина Пушкарёва

Ботинок для принца

«Автор»

Пушкарёва И.

Ботинок для принца / И. Пушкарёва — «Автор», — (Добрые сказки суровой реальности)

Ваша дочь удачно выходит замуж? Казалось бы – радоваться надо, ан нет... Слишком хороший жених тоже может вызвать подозрения! А на другом конце Питера в это же время совсем ужасные дела происходят – у порядочного бизнесмена какие-то темные личности пытаются отнять бизнес и угрожают физической расправой. Рыжая аферистка с дипломом психолога и умный компьютерщик сумеют извлечь выгоду из обеих неприятных ситуаций. Ну, и людям заодно помогут.

© Пушкарёва И.

© Автор

Содержание

НЕ МОЙ РАЗМЕРЧИК	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	16
ГЛАВА 6	20
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	31
ГЛАВА 10	34
ГЛАВА 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ирина Пушкарёва

Ботинок для принца

НЕ МОЙ РАЗМЕРЧИК

*Жизнь без тебя -
это безтебятельная :-) жизнь!*

Я.В. Мальшев

*И еще – для тех, кто в бронепоезде – все персонажи,
фамилии, отчества, обзывательства и события, описанные в
книге – не более, чем результат творческой фантазии автора.
Таких людей на самом деле не существует.
Все совпадения случайны и нелепы.
Так понятно?*

Одно из неопровержимых житейских правил гласит – если природа наградила тебя рыжей шевелюрой, то не стоит даже пытаться сделать себя блондинкой. И тем более не пробуйте делать это в домашних условиях. Глупо...

Рина смыла с волос остатки вонючей гадостей, втюханной ей как краска для волос, выпрямилась перед зеркалом ...и застонала. Сначала тихо, потом громче и, закончив печальным подвыванием с причитаниями, типа «Боже, что делать?!?!», разрыдалась.

Результат окраски волос был действительно потрясающим. Цвет в стиле хаки. Цыплячья желтизна с зеленым отливом в серых пятнах, а над ушами остатки родной огненной рыжины – зрелище не для слабонервных. Панки отдыхают. Где, простите, «естественные цвета теплой гаммы», обещанные производителем? Кстати, кто он? Ага, вот, читаем – «ЗАО «Лопушок», мейд ин Краснококшайск». Боже мой, какая прелесть...и как теперь жить, чего делать???

Вот как обычно в таких случаях поступают нормальные девушки (ну, или по крайней мере считающие себя нормальными)? Правильно. Начинают истерить и бестолково метаться по квартире в поисках вселенской справедливости и требуя немедленной у небес кары на дурные головы виновников произошедшего. И только потом эти девушки начинают думать, как жить дальше.

Вот и сейчас такая же история приключилась – минут эдак через двадцать, когда истерика поутихла, и желание повеситься отошло на второй план, в Ринкиной голове появилась первая за неделю здравая мысль – с этим надо что-то делать. В смысле – с волосами в частности, да и с жизнью вообще. С такой головой на людях появляться стыдно, а порой даже опасно – потому как наш народ к необычному до сих пор настороженно относится, могут и не понять.

Единственным верным решением был поход в парикмахерскую. Быстро, в шапке, и, желательно, закоулками, дабы прохожих не пугать.

ГЛАВА 1

Арина Николаевна Старцева (среди знакомых Ринка, а для самых близких просто Зеленка) двадцати трех лет отроду была личностью невезучей. Не то что бы фатально, нет – довольно симпатичная, зеленоглазая, в меру наглая и не в меру самоуверенная девица – далеко не классический портрет неудачника. Просто по жизни ее преследовала невезуха, чаще всего мелкая, бытовая – Ринка постоянно поскользнулась на ровном месте, время от времени падала в открытые люки, а проезжающие мимо машины частенько окатывали ее грязью с головы до ног – словом все, что могло упасть и зашибить обязательно падало и зашибало.

И честно стоит признаться – почти все эти мелкие, а так же некоторые довольно крупные неприятности являлись, как правило, результатом ее, то бишь, Аринкиного, разгильдяйства («Ариша, ну нельзя же постоянно быть такой расхристанной и бестолковой! Доча, ты бы хоть иногда вела бы себя как все люди – мы бы с папой меньше волновались...» конец цитаты фром мать родная).

Но, ради справедливости стоит сказать, что не всегда мир рушился только из-за невнимательности юной особы – в кругу близких знакомых ходили легенды о том, как у одной общей знакомой одновременно сгорел телевизор, прорвало трубу в ванной и упала люстра именно в тот момент, когда порог квартиры перешагнула пришедшая в гости Зеленка. Вот так вот бац – «Здрассьте, люди добрые» – и разом все рухнуло и воспламенилось. Само собой, безо всяких видимых на то причин. То есть в выключатель Аришка пальцем не тыкала и на люстре не качалась – а оно взяло всё и превратилось в стихийные бедствия.

Такие вещи, сами понимаете, к разгильдяйству отношения практически не имеют. Умные люди называют это кармой.

Одно время Ринка даже пробовала жизнь свою переменить и с судьбой поспорить, и с этой кармой бороться – она старалась смотреть под ноги и не ходить по льду, с умным лицом слушала занудные лекции на тему «Помоги себе сам, а то хуже будет», более того, однажды она даже пыталась по звездам вычислить, что же с ней такое не так, что в результате все получается по-плохому...

Дело дошло вплоть до того, что поддавшись повальному увлечению знакомых гороскопами и прочей астральной ерундой, Аринка решила поизучать всякие умные книжки – а вдруг в момент ее рождения звезды сложились в такую затейливую фигуру, что это каким-то роковым образом сказалось на ее сложном жизненном пути? Ну не может же судьба просто так, ни с чего, послать человеку столько заморочек и приключений, что их могло бы хватить на роту специально обученных солдат стройбата! Но увы – умные книги ничего таинственного не открыли и ни один астролог ничего такого сверхъестественного в Аринкином гороскопе не увидел. Мол, все в порядке, девушка, Венера в созвездии Льва, магнитных бурь не наблюдается, не отвлекайте занятых людей своей бестолковостью, ага. Касса при выходе налево. С вас пятьсот рублей за консультацию.

Тогда любопытная хозяйка злосчастной кармы принялась штудировать справочники, авторы которых обещали раскрыть секреты имен и фамилий. Мол, если зовут тебя Акакий, то судьбой тебе предназначено жить так, как живут все Акакии, и никак иначе... Но и эта, с позволения сказать, литература, не смогла объяснить причину пожизненного невезения девушки по имени Арина. Если верить справочнику «Что в имени тебе моем?», Арина, производная от Ирины, переводиться не иначе как «мир и покой». Прочитав такую интерпретацию своего имени, Ринка громко икнула и ненадолго задумалась. Что-то здесь было не так. Тут либо справочник врет безбожно, либо любимые родители решили таким незатейливым способом поглотиться над дочерью. Это ж надо, «мир и покой»! Тут скорее подойдет что-то вроде «войны и разрухи».

Но, как бы там ни было, приходилось жить вот с такой кармой, прилагая все усилия для того, что бы эта самая карма не оказалась сильнее своей хозяйки. И, надо заметить, в этой битве пока победу одерживала Ринка. Из последних сил, но тем не менее.

А в общем-то Арина не особо отличалась от остальных среднестатистических девиц ее возраста и социального положения – в свои годы она имела высшее и, как выяснилось, никому ненужное психологическое образование, здоровые амбиции и далеко не самые скромные запросы.

Закончив университет и помыкавшись в поисках работы (без опыта, без связей светила только убогая зарплата консультанта в средней школе) она пришла к выводу, что использовать полученные знания она может только, как говорится, «по жизни». Чем и решила незамедлительно заняться.

Вот тут-то и проявился Данька.

Именно проявился, а не появился. Потому что появился-то он давно, а вот как полезная в хозяйстве личноть проявил себя только в тот момент.

На самом деле все просто – еще со второго курса Арина снимала восьмиметровую каморку в двухкомнатной коммуналке. Соседнюю комнату тогда арендовала девица с параллельного потока – особа на редкость легкомысленная и беспечная. Через некоторое время соседка обзавелась сожителем по имени Данила, симпатичным студентом на год старше, а еще позднее эта мотылиха (то есть соседка) свалила жить к более богатому хахалю. А сожителя своего (то есть того самого Данилу) она оставила на этой жилплощади, потому как не тащить же его с собой к богатому хахалю, глупо ей-богу... Ключи Даньке от съемного жилища отдала, лапкой всем на прощание помахала и свинтила куда-то в светлое будущее.

Отставной соседкин приятель в квартире прижился – парнем он оказался довольно компанейским, в быту неприхотливым, а главное, по жизни толковым. Данька умел чистить картошку, мог дать дельный совет и время от времени оказывал материальную поддержку бедной соседке. Где он брал деньги, Арина тогда не особо интересовалась.

До той самой поры, когда ее личные финансовые резервы не иссякли. Совсем.

Народная мудрость гласит – есть два вариант отсутствия финансов – первая: «Денег нет» и вторая: «Денег нет совсем».

Рано или поздно это должно было случиться. И оно, это знаменательное событие, естественно, случилось.

Однажды, зимним холодным вечером, пребывая в глубоком втором варианте отсутствия наличных (да и любых других) денежных средств, сидя на кухне и роняя скупую слезу в рюмку с коньяком, Ринка задала соседу один из вечных русских вопросов – «Даня, что делать?»

Данила пристально посмотрел на нее, хмыкнул (мерзкая, позволю себе заметить, привычка – хмыкать, когда людям плохо), налил коньячку в свой фужер, и ответил – «Жить, старуха».

Они проговорили всю ночь, при этом вопреки обыкновению, не выпив все спиртное в доме. Они тогда впервые говорили о деле.

Оказалось, Данила торгует информацией. Абсолютно любой, законной и не очень информацией. Заказчик задает вопросы, Данька отвечает. Финансовое положение партнера, заморочки конкурента, прогнозы цен на недвижимость в Испании, кто спер бриллианты из закрытого сейфа – словом, все, что можно узнать в интернете, газетах, у знакомых воришек и ломбардье, по слухам и т. д. Просто Даня собирал все это, анализировал, и выдавал объемную информацию со всеми полагающимися анализами и выводами. А информация, как известно, дорого стоит.

Чем-то или кем-то вроде частного сыщика сосед оказался. Причем, как потом выяснилось – довольно известным в узких кругах.

На законный Ринкин вопрос «Ну а я-то нафиг тебе нужна?» Данька равнодушно пожал плечами, в очередной раз хмыкнул (вот честное слово, мерзкая привычка!) и отправил соседку на первое в ее жизни опасное задание.

«Задание» оказалось не сложным – Арине было поручено про шпионить за одной молодой особой, муж которой подозревал любимую супругу в наставлении ему рогов. Подозревал настолько, что готов был заплатить немалые деньги за точную информацию – так это или же он счастливо ошибается...

Согласно заданию, Ринке надо было не просто следовать хвостом за потенциально провинившейся жертвой, а как можно больше узнать о внесемейной жизни вышеуказанной дамы. В смысле, кто именно и как часто помогает ей наставлять мужу эти самые рога, причем узнать со всеми подробностями и неопровержимыми доказательствами, дабы изменница не смогла выкрутиться.

Короче говоря, Ринка должна была неделю отслеживать все передвижения и встречи коварной особы, и все увиденное подробненько конспектировать – с кем, когда, и сколько времени. И через какое-то время просто предоставить оленеподобному мужу полный отчет обо всех прегрешениях загульной женушки.

Вообще-то, это был Данькин план – в смысле преследовать и наблюдать. Ринке же, честно говоря, было просто лень целую неделю таскаться за дамочкой по городу. Страшно представить – это ж надо было каждое утро ни свет, ни заря, с самого утра скакать на другой конец города, весь день как охотничий пес не спускать глаз с объекта слежки, мерзнуть на улице и мокнуть под дождем... Бр-р-р, какая гадость!

А вот ленивой Ринке этого очень не хотелось! Куда как лучше было бы за пару часов выяснить всё, что только можно, при этом, практически не напрягая свой драгоценный организм. Вот только как бы так исхитриться – и работу выполнить добросовестно, и не тратить на это свои время, здоровье и нервы? И, естественно, денег за свое безделье получить.

Как подсказывает житейская практика, ленивая женщина способна генерировать и приводить в исполнение самые неожиданные идеи.... Так случилось и на этот раз.

На следующий же день после душещипательной беседы с соседом, новоиспеченная Мата Хари с утра заняла боевой пост у дома неверной жены. С фотоаппаратом и древним блокнотом в руках – как настоящий детектив из дешёвого сериала.

Ждать пришлось довольно долго. Из элитной парадной выходили толстые дядьки и тетки, детишки с няньками, юноши и девушки, курьер с пиццей и даже два милиционера – словом, кто угодно, только не Она.

Наконец, где-то далеко после полудня (между прочим, все порядочные люди в это время суток уже вовсю вкалывают на рабочих местах, а эта мадам только в люди выходит!), дверь парадной в очередной раз хлопнула, и на залитый зимним солнцем двор грациозно выпорхнула изящная высокая девица в длиннющей норковой шубке. Она немножко поболтала по мобильнику, мечтательно улыбнулась и направилась к огромному золотистому внедорожнику – тому самому, который указал клиент как транспорт своей неверной супруги.

Сравнив женщину в автомобиле с накануне выданной ей фотографией объекта слежки, Ринка облегченной вздохнула – ожидание закончилось, жертва объявилась, теперь можно действовать.

Не ожидая никаких пакостей, а поэтому не оглядываясь по сторонам, дамочка изящно погрузилась в шикарное авто и вырулила со двора. Ринка нырнула в свою машину и рванула за ней. Слежка началась!

Все оказалось намного скучнее, чем об этом пишут в детективах – лениво покатавшись по городу, дамочка припарковалась рядом с шикарным магазинчиком, на витринах которого

красовались огромные флаконы с духами и фотографии девушек неземной красоты. Все так же изящно объект слежки покинула салон своего авто и направилась в этот парфюмерный рай. Стоит ли говорить, что следом за ней в магазин проскользнула Ринка.

План созрел мгновенно.

Немного покрутившись у витрин и узрев нужную ей красотку, Рина незаметно пристроилась рядышком, ненавязчиво поинтересовалась у той о чудодейственности какой-то присыпки, два раза удивленно хлопнула ресницами, поражаясь волшебству современной химической промышленности и вот оно чудо – слово за слово, «ой да что вы» и «ну надо же» – дружба состоялась. Явно маящаяся бездельем мадам и общительная шпионка довольно легко зацепились языками (Вот он где психфак пригодился! Втереться в доверие постороннему человеку – как конфету сожрать!), моментально друг другу понравились и сообща решили, что было бы неплохо продолжить знакомство где-нибудь в более подходящем месте.

Новоиспеченные приятельницы плавно переместились в ближайший уютный ресторанчик, где в течении двух часов они, уничтожив огромное количество нежнейших пирожных, жаловались друг другу на свои тяжелые судьбы. В основном они с удовольствием обсуждали своих мужчин – кто в чем хорош, и как сделать так, что бы муж ничего не узнал. Вдоволь насплетничавшись, леди обменялись телефонами, манерно друг друга «чмоки-чмокнули» и разошлись по своим делам, считая друг друга лучшими подружками.

Народная мудрость не устает напоминать – наш мир очень маленький, и шансов, что ваша исповедь незнакомому дядьке в купе поезда «Саранск-Владивосток», будет подробно пересказана вашим нелюбимым родственникам со стороны мужа, намного больше, чем могло бы показаться...

На этом операция «измена» была закончена. Продолжать слежку не имело смысла – беспечная девица сама выложила Ринке полный список своих любовников и все интимные подробности взаимоотношений с ними...

В результате этой несложной операции подозревающий муж узнал абсолютно все об интимной жизни благоверной супруги на стороне, супруга получила фингал под красивым глазом и последнее предупреждение, а Ринка крем от морщин из магазина, несколько сотен лишних калорий и круглую сумму в рублях. Данила крепко пожал соседке руку и торжественно объявил ей о «приеме на работу».

Так началась сумасшедшая, полная авантюр и приключений веха в жизни Старцевой Арины Николаевны.

ГЛАВА 2

К счастью, девчонка-парикмахерша оказалась понятливой. Критически осмотрев «прическу» Арины она вздохнула, и усадила Рину в кресло.

– Что делать будем? Раньше какой цвет был?

– Рыжий – Ринка всхлипнула – Сделайте что-нибудь, а? Имидж, блин, поменять решила, однообразие, видите ли, надоело... Летом в шапке я очень странно выглядеть буду... Из меня можно человека сделать, или теперь только налысо?

– Нет ничего невозможного, – щелкнула ножницами парикмахер и приступила к реанимации Ринкиного имиджа.

Через некоторое время слезы высохли, прическа стала приобретать человеческий вид, а конечный результат вообще превзошел все ожидания. Недавняя жертва химической промышленности выглядела свежо и мило, в меру прилично, стильно-растрепано. Длинной гривой пришлось пожертвовать, но, честно говоря, получилось намного лучше, чем даже было до этого злосчастного эксперимента.

Домой возвращаться было куда как веселее. Мир стал ярким, жизнь прекрасной, да и от прохожих не надо было прятаться. Словом, замечательно все!!! Ага, счас...

Настроение омрачило отсутствие ключа. В панике Ринка выбежала из дома, захлопнув за собой дверь – а связка ключиков осталась висеть в прихожей на специальном гвоздике.

Учитывая, что Данька и, соответственно, его ключи от квартиры, на ближайшие пару дней изволили пребывать на даче у друзей, способов попасть домой было несколько. Во-первых, можно было прокуковать на коврик у дверей до понедельника (сегодня, судя по всему, суббота), либо же попытаться проникнуть в закрытое помещение иными, нежели обычно, способами.

Например, самой взломать дверь, что, в принципе невозможно – поддавшись общественной боязни ограблений (можно подумать, у них было что грабить...) ребята скинулись и оплатили установку самой-самой навороченной и взломоустойчивой двери. Мастера даже обещали ее пуле непробиваемость. Так что вскрыть дверь хрупкими Ринкиными ручонками было в принципе невозможно. (((

Еще можно было бы вызвать слесаря – они, как известно, умеют взламывать даже самые неоткрываемые двери. Но, повторюсь, сегодня суббота, святой праздник, день, работать в который – грех для любого слесаря в нашей стране. А платного взломщика вызывать – денег нету...

Оставалось только одно – проникновение через балкон. Соседи сверху – милейшие люди, не раз заливавшие квартиру Рины – давно привыкли к подобным ситуациям и с удовольствием предоставляли свой балкон и бельевую веревку для страховки вынужденных акробатов.

Так что – сэкономим. Полезем через соседей.

ГЛАВА 3

Дверь долго не открывали. Отчаявшаяся Ринка решила, что соседей дома нет, и, соответственно, ужасно по этому поводу расстроилась. Прислонившись спиной к стене, она нажала кнопку звонка затылком и уже было начала впадать в депрессию, как вдруг услышала звук поворачивающегося в замке ключа.

– Ну и кому тут неймется? – раздался голос сверху.

Соседа, хозяина голоса, звали Леха, и был он личностью совершенно исключительной. Абсолютно бандитского вида двухметровый амбал на самом деле имел репутацию добрейшего человека и законов за всю свою жизнь практически не нарушал.

Как правило, люди, видевшие его в первый раз, поначалу испытывали тихий ужас перед этой громадиной, говорили шепотом и смотрели на Алексея с благоговейным трепетом во взоре, но уже через полчаса общения народ расслаблялся, начинал дружески похлопывать его по плечу, а через неделю знакомства откровенно садились ему на шею – новые знакомые брали деньги в долг, не собираясь их отдавать, просили передвинуть пианино или перевезти в деревню больную бабушку и ее старого кота. И Леха давал, двигал и перевозил, потому что не умел отказывать людям.

Наверное, рано или поздно, его заездили бы насмерть, если бы не Галка – Лехина жена. Эта хозяйственная девица могла очень вежливо и деликатно отшить навязчивых просителей и настойчиво намекнуть беспечным должникам об огромных процентах, уже накопивших на занятую год назад сумму.

И при таком цинично подходе к посторонним людям, Галина никогда не пилила Леху за его гипертруизм, считая что, во-первых, взрослого человека уже не переделать, а, во-вторых, Леха тоже прощает ей почти все ее недостатки. Наверное, именно благодаря такому мудрому отношению к жизни эта парочка жила душа в душу и Леха даже не поглядывал на сторону, прекрасно понимая, что такие здравомыслящие женщины как его жена – большая редкость и что ему очень повезло.

– Аришка, привет, чего случилось? У вас пожар? – Только Леха мог так флегматично реагировать на человека, который полчаса терзал звонок у его двери – Ты извини, что дверь не открывал – никак проснуться не мог – Он еще и извинялся. Другой на его месте накричал бы, мол, чего трезвоните, раз не открывают, значит, дома никого нет, и спустил бы незваного гостя с лестницы. А этот, пожалуйста – еще и оправдывается!

– Ты заходи – продолжал басить Леха – хорошо, что ты зашла. Я тут напиться пытаюсь, да, видать, от долгого отсутствия практики совсем разучился это делать, сразу засыпаю. Ужас.

Сообщение о том, что Леха пытается напиться, несколько настораживало. Дело в том, что за четыре года знакомства Ринка ни разу не видела его пьяным.

Говорят, раньше Леха частенько грешил тем, что время от времени ударялся в двухнедельные запои. Как это часто бывает, «верные друзья», они же соседские бездельники, пользуясь веским аргументом «ты меня уважаешь???» регулярно подбивали безотказного парня опрокинуть с ними (и естественно, за его счет) рюмочку-другую, потом еще четыре рюмочки... Леха и трезвый-то не мог обидеть друзей, а уж под градусом он вообще вел себя как беспечный кролик-идиот – широко взмахнув рукавом, словно царевна из сказки, Алексей оплачивал банкет случайным собутыльникам до тех пор, пока финансы ему это позволяли. Как только наличные заканчивались, друзья растворялись в голубой дали, а Леха возвращался к жене помятый и бедный.

Естественно, супругу такой расклад абсолютно не устраивал. Одно время она пыталась ругаться и убеждать мужа, и тот вроде как все понимал, но... Сосед Гаврилыч снова заходил в гости, выяснял, все еще уважают его или уже нет, и все начиналось по-новой.

Слава Богу, у Галки хватило ума не хвататься за скалку или бежать жаловаться маме. Она решила, как дедушка Ленин, пойти другим путем.

Метод борьбы с горячительными напитками оказался довольно оригинальным – записывайте рецепт.

Однажды Галина приехала домой вдрызг пьяной. Хотя «приехала» – совсем не то слово, которое можно было бы употребить, описывая ее способ прибытия. На самом деле в три часа ночи (Леха к тому времени чуть не сошел с ума от беспокойства) раздался звонок. Открыв дверь, Алексей увидел незнакомого мужика, держащего за шкирку тушку любимой жены. Когда разгневанный Леха попытался набить морду этому самому мужику, то в ответ услышал страшную ругань. Как выяснилось, посторонний мужик был всего-навсего таксист, который имел несчастье вести Галку из какой-то Тмутаракани домой.

Поорав еще немного водитель потребовал астрономическую сумму за доставку и за изгаженный салон (девушку, видите ли, всю дорогу тошнило), плюнул на пол, сказал «бить таких баб надо» и ушел.

Леха остался один на один с бедой. Что делать с пьяненькой Галкой, которая уже обрела способность двигаться и крушила все, что ей попадало под руку, он не знал. Пробегав за ней всю ночь с тазиком и холодным полотенцем, утром Алексей попытался вправить супруге мозги, но не тут-то было! Мучавшаяся тяжелым похмельем половина объяснила, что, в принципе, прав у нее столько же, сколько и у ее непутевого спутника жизни, и что она свободна, так же как и Леха фестивалить как ей угодно, когда ей угодно и с кем ей угодно (последнее она особенно подчеркнула).

После этого случая Леша полгода не пил. Казалось, пьянству пришел конец. Но, увы, всему хорошему, как правило, всегда приходит конец, и безотказный Леха опять поддался на «мужские базары» Гаврилыча. После этого жена пропала, вернулась домой только через неделю в жутком виде и потребовала развода. Супруги, естественно, помирились, но Леха урок усвоил и до сегодняшнего момента не пил совсем. И тут на тебе – он сознательно пытается напиться!

– Леш, а чего это ты вдруг? Случилось что-то ужасное?

– Да нет, не особо – Леха пожал плечами – просто бизнес мой летит к чертовой матери. У тебя что, прическа новая? Тебе идет.

– погоди, что значит «к чертовой матери»? Ты же недавно второй магазин открыл, вроде все в порядке было.

– В том то и дело, что было. Пива хочешь?

– Не, лучше чайку. С лимоном.

ГЛАВА 4

– Понимаешь, в чем дело – я ведь раньше работал грузчиком и по совместительству завхозом в мебельном магазине. А потом в кокой-то момент надоело на чужого дядю работать – начал свое повествование Леха – решил я свое дело открыть. Парень я вроде не глупый, в торговле покрутился, молодой еще – а вдруг получится? Решить-то я так решил, но как почти у всех нормальных людей самого главного, то есть денег, естественно, у меня на открытие своего бизнеса не было. А где эти самые деньги брать? – а нигде... Тут то и объявился мой старый школьный знакомый – Игорек, в детстве мы его звали Болт.

Знаешь, бывают на свете такие люди – вроде, человек как человек, живет себе, никому не мешает. И ты с ним не общаешься тысячу лет, и еще бы столько же не видел его, потому как не зачем, да и не особо и хочется. Но стоит только пересечься с ним – все, попал. Блин, как бы это объяснить-то? Затюканный он какой-то, заброшенный. И друзей-то у него нет, и никто его не любит – убогий, одним словом. И так его жалко, аж до слез. А он смотрит на тебя жалостливо, преданно, и так доверчиво, что очень хочется помочь бедолаге, вытащить его из этой безнадёги. Дружеское плечо подставить, ага. Вот я на эту бодягу и повелся...

Поначалу я хотел просто денег у него занять – все знали, что Болт парень скуповатый, живет бедненько, на всем экономит, но штуку-две баксов всегда в загашнике имеет. Ну и обратился я к нему за материальной, так сказать, помощью за небольшие проценты. А он мне в ответ свое предложение – давай, говорит, вместе бизнес закрутим. Напарниками будем, вместе и в радости я в горе. Мужская дружба она же крепче всего на свете, да вдвоем оно всегда проще. И смотрит на меня так доверчиво... Я, дурак, растаял, думаю, а почему бы и нет? И финансами разживусь, да и хорошему человеку помогу на ноги встать.... На том и порешили. Помог... Хорошему человеку... Ага... Пригрел змееныша!

Ле́ха тоскливо вздохнул, почесал коротко стриженный затылок и продолжил:

– По началу, особенно когда все только на словах было да на бумаге, все хорошо складывалось. Решили на оптовом рынке маленький винный ларек-магазинчик. Дебет с кредитом свели, вроде дело прибыльное, Игорек калькулятор из дома приволок, посчитал, по всем раскладам уже через полгода мы должны были при больших барышах остаться. Короче, поклялись мы друг другу в вечной преданности и начали свои бизнес планы реализовывать. И тут началось!

Как только дела закрутились, Болт на глазах плохеть начал. Я по всем комитетам бегал, справки-разрешения собирал. А у напарника времени не было – то спина разболится, то жену в парикмахерскую отвезти надо, словом, как ни коснись – занят человек. Короче, я все сам организовал, как тушканчик по городу носился, помещения арендовал, с администрацией договорился и начал работать.

На продавца денег не было, я сам за прилавок встал. Игорек же только по вечерам подъезжал узнать как дела и пересчитать выручку. А вскоре я начал замечать, что деньги из кассы пропадают. Я к Болту – мол, в чем дело? А в ответ услышал гневную речь, о том, что деньги он вкладывал, и что это только его дело. В итоге он почти половину вложенных денег из кассы перетаскал. Это притом, что я ни цента не видел – любая свободная копейка в товар вкладывалась.

Через некоторое время дела наладились, неплохая прибыль пошла. Я Болту несколько раз предлагал подбить деньги и из чистой прибыли выделить ту сумму, которую он в дело вложил. Во-первых, ему спокойней стало бы, случись что, его деньги целы останутся. Да и мне легче – когда все точки над «Ё» расставлены, можно было бы с Болтом как с напарником говорить, а не как с кредитором.

А у Болта от таких разговоров глаза слезами наливаются – мол, что ты, Лешенька, неужто бросить меня решил, как же я без тебя? Пропаду ведь, сгину! И в глаза преданно смотрит. Не поверишь, но я все его сопли тогда за чистую монету принял. Вот ведь думаю, парень переживает, ну не со зла он все это делает... Это я потом, задним умом дошел, что он прекрасно понимал, что, получи он назад свои деньги, и все, халява прикроется – не сможет он больше спокойно таскать выручку из кассы и работать ему придется со мной наравне. А такой оборот дел ему ох как не нравился! А тогда я распереживался – как же можно было так плохо о человеке подумать, он же, бедолага, хороший такой, а я, блин, подлец, только плохое в людях вижу. В порыве раскаяния извиняться начал...

И тут мне в голову пришла очередная гениальная идея – а почему бы нам немножко выше планку не взять? Не просто ларек держать, а нормальный магазин? И не с вином и портвейном, а, например, мебельный – специфику работы я неплохо знаю, связи с поставщиками остались. Тем более Галка у меня бухгалтером в мебельном салоне работает.

Я, наивная душа, загорелся, поговорил с Игорем, мол, так и так, если мебель не выкупать, а брать под реализацию, и не большой салон, а подвальчик в аренду взять – расходов минимум. А при хорошем подходе и прибыль можно хорошую получать.

Алексей отхлебнул из бутылки пиво, поморщился и продолжил рассказ:

– Вот тут-то у Болта крышу и сорвало!

Оформили, как полагается, Общество с Ограниченной Ответственностью, мы с Болтом учредители. Игорька во всех документах генеральным директором записали. Вот тогда-то мой напарник перестал из себя овцу убогую изображать. Знаешь, я понял, что означает фраза «пальцы даже на ногах разогнулись». Еще бы! Ведь он теперь стал не просто хозяином захудалого ларька, а владельцем целого магазина! Кстати, слово «магазин» он ни разу не употребил, для него этот подвал с дешевыми табуретками был не иначе как «мебельным салоном». Вот такие вот понты. Дешевые, но тем не менее.

Мой напарник наштамповал себе визиток с золотым тиснением и на каждом углу кричал о том, что он директор. Сам однажды картину наблюдал – ему в молочном продавщица не тот сорт кефира дала, так он потребовал пригласить управляющего магазином и устроил скандал: мол, вот какой у вас персонал хреновый, **ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА** достойно обслужить не могут! Долго орал. В конце концов, охранник взял моего напарника за шкуру и спустил с лестницы. Остальные покупатели аплодировали, когда его директорская задница ступеньки считала.

Так и жили. Болт теперь приезжал считать выручку и в магазин и в ларек, я вином торговал, а Галка в нашем магазине мебелью. И до того Галка активную деятельность развела, что торговля у нее буквально с первых дней пошла. А у меня, как назло, не сезон, выручки никакой.

В это самое время задумал Игорек свою коронную пакость.

Дело в том, что «охраной» магазина занимались «типа крутые ребята», а на самом деле шпана уличная. Где он их подобрал, я не знаю, но тем не менее... Когда время пришло прибыль делить Болта жлоб задавил. Пошел он к своим пацанам и жаловаться начал – помогите, мол, люди добрые, я, говорит, генеральный директор, а деньги какому-то барыге, то есть мне, достаются. Слюной брызгал, большие прибыли им за помощь обещал. Те, конечно, завелись, загорелись. Решили ребятки на наших «разборках» лапы нагреть.

В итоге мне на завтра «чисто стрелку забили». Представляешь, как в лихие девяностые! И что мне делать прикажете? Своих братанов подтягивать – так они за реальные деньги впишутся, а не за будущие проценты, да и не стоит овчинка такой выделки. Попытаться решить все цивилизованно и пойти по судам отношения выяснять? Так эти Болтовские друзья на всю голову отбитые, за ними не заржавеет Галку в подъезде подловить... На меня-то они врядли хвост поднимут, а вот за жену страшно...

И вообще не хочется мне с этими придурками связываться, кто знает, что в их пустые головы прийти может. Так что с завтрашнего дня я стану обыкновенным рядовым безработным, бывшим предпринимателем – заберет эта шалупонь у меня и магазин мой мебельный, и ларек, я так чувствую, тоже не мне отойдет. И что делать – ума не приложу.

Вот. Даже, блин, напиться не получается. Хорошо, Галка к матери уехала, а то бы ее удар хватил. Она в этот магазин душу вложила, все свои связи задействовала, мебель под свое честное имя брала. Как я ей об этом скажу – не представляю. Боюсь, порвет она на мелкие тряпочки и меня, и Болта, и «бандитов» этих. Да что толку-то?... – С вздохом подытожил Лёха...

Домой Ринка все-таки попала. Поболтав с Лехой еще пару часов, она собралась с духом и с помощью соседа обвязала свое тельце бельевой веревкой. Осторожно, крепко держась за металлические прутья, девушка перелезла через перила. Третий этаж, конечно, высота не Бог весть какая, но все-таки страшновато... Аккуратно, стараясь не смотреть вниз, Ринка чуть откинулась, и...

...И в тот момент, когда весь ее вес был за пределами балкона, подлая проржавевшая перилина под рукой переломилась, и Арина повисла в воздухе. Ветка угрожающе затрепала. Пытаясь дотянуться хоть какой-нибудь конечностью за балкон, Ринка зацепилась ногой за торчащую из стены проволоку. Вжжик – по колготкам побежала «стрелка». В голове промелькнула мысль: «Так, минус пять долларов». Может, конечно, глупо жалеть колготки в тот момент, когда твоя жизнь на волоске, но, елки-палки, это была последняя пара. Жаалко. ...Спрашивается, откуда в ровной стене взяться проволоке? И почему именно за нее зацепилась нога в дорожных колготках? Задумавшись о превратностях судьбы, Ринка приуныла и затихла, печально покачиваясь в воздухе..

Судя по всему, Леше это бестолковое болтание девушки между этажами надоело, и он начал довольно прытко опускать Ринку вниз. Спустя каких-то пару минут ее нога нащупала твердь родного балкона. Проверив на надежность каждую железяку, Арина перелезла через перила. Ощувив под ногами твердую почву, она отвязалась и крикнула Алексею, что все в порядке. Слава Богу, она по своей растяпости оставила дверь балкона открытой, иначе пришлось бы стекло разбивать. Наверняка при этой процедуре шальным осколком ей отрезало бы голову. А так ничего, жива вроде. Но колготки жалко!(((

Дома Ринка отдышалась, переоделась, приготовила себе чай с лимоном, уселась в кресло и начала думать. Именно за этим занятием ее застал Данька.

Выяснилось, что на той самой даче, куда он поехал с друзьями, накануне пировали бомжи, и после их вечеринки требовалась бригада дезинфекторов и ассенизаторов. Такой отдых Данила не любил и поэтому решил вернуться в город.

ГЛАВА 5

Людмила Михайловна, миловидная дама сорока трех лет, плакала. Плакала очень горько, безнадежно... Случилось то, чего она даже в кошмарном сне представить себе не могла – вчера вечером ее единственная дочь, крошечка, двадцатитрехлетняя мамина радость и гордость Кристина накричала на мать и, хлопнув дверью, навсегда ушла из дома.

И из-за чего! Вернее, из-за кого.

Все дело в том, что ее доченька, ее милая девочка по уши влюбилась. Молодой человек, избранник Кристины, внешне казался крайне положительным – высокий, интересный, весьма образованный. Местами даже милым этот юноша казался!

В самом начале их с Кристиной роман молодой человек пришел в гости с тортом «Вафельный» и тремя гвоздиками – знакомиться с мамой. Александр – (именно так представился юноша – не Саша, не Шура, а Александр, с некоторым высокомерием в голосе) – вставал, если в комнату входила дама, не сморкался в рукав, и легко рассуждал о роли русской литературы в мировом искусстве. А еще он мыл руки перед едой и после посещения туалета – такие мелочи выдают в мужчине настоящее ВОСПИТАНИЕ, (именно так женщины называют многолетнюю дрессировку хомо сапиенса мужского пола). В общем, не юноша, а принц датский, что в наше время, согласитесь, редкость. Из недостатков – только отсутствие коня, но кто сейчас на подобные мелочи обращает внимание?

И вот казалось бы, все в молодом человеке хорошо и правильно – и милый, и с Кристиночкой очень ласково общался, и ничего, вроде, криминального не говорил и не делал – радуется, мамО, что с будущим зятем повезло! и фиг с ним, с конём, но вот...

Но вот что-то в нем было не так! Было что то, что Людмиле в этом молодом человеке не то что бы не нравилось – скорее, настораживало... И дело вовсе не в материнской ревности, как могли бы подумать многие – у Кристины до этого романа, естественно, были увлечения, и со всеми молодыми людьми у Людмилы Михайловны были прекрасные отношения. Между прочим, считала умная мама, доброжелательные отношения с ухажерами дочери имеют свои положительные стороны. Почти все юноши очень уважали потенциальную тещу и, соответственно, к Кристине относились более серьезно, чем это было принято в среде современной молодежи. Ну какому кретину захочется портить отношения с взрослой умной женщиной, которая к тебе очень хорошо относится, считается с твоим мнением и доверяет тебе?

В результате такой маминой дипломатии в отношении молодых людей, Кристина никогда не попадала в нехорошие истории, ибо кавалеры берегли ее как зеницу ока, почти всегда с вечеринок возвращалась вовремя, и мама была уверена, что с дочерью ничего не случится, потому что верные рыцари вовсе не хотят упасть в глазах Людмилы Михайловны. И потом – а вдруг очередной роман дочери плавно перерастет в более серьезные отношения и молодежь поженится? Людмила Михайловна справедливо полагала, что с потенциальным зятем лучше дружить. Кому хочется быть классической тещей из анекдота?

Но вот с Александром все было иначе. Когда человек дурковат от природы, его глупость несколько раздражает, но со временем к ней привыкаешь и не заостряешь на этом человеческом недостатке внимания. Ну не дал Бог ума – чего ж тут поделаешь... Только разве что пожалеть остается...

Другое дело, когда человек, будучи очень неглупым, сознательно изображает из себя дурачка и недалекого баклана. Если вы сразу не догадались, что его туповатость наиграна, то просто будете к нему чуть снисходительнее, будете вести себя в общении с таким человеком менее корректно, и свойственная каждому человеку природная осторожность притупляется – мол, какие от него могут быть неприятности, что с дурачка возьмешь?

И совсем тяжело общаться с таким человеком, если понимаешь или хотя бы подозреваешь, что твой собеседник на самом деле очень толковый товарищ, специально «косит» под дуручка – в этом случае как-то сам собой возникает справедливый вопрос, – почему он это делает и зачем ему это нужно? Понятно, когда дурак пытается изобразить из себя умного человека, но вот зачем, будучи умным сознательно создавать у людей о себе обратное мнение?... Шпионские страсти какие-то нездоровые... И непонятки.

В отношении Александра у Людмилы Михайловны возникло именно такое впечатление. Молодой человек представился литературоведом, аспирантом университета. Родом, мол, из Москвы, а в Питер его занесла романтика белых ночей и вообще, культурная столица куда как ближе его поэтической натуре. Да и выглядел он, как типичный литературовед – как уже ранее говорилось, был крайне воспитан, несколько не от мира сего, романтичен до наивности, словом, очень отличался от среднестатистических двадцатипятилетних балбесов, кои преобладают в нынешнее время. Казалось бы, чего еще надо – живи да радуйся, что такое сокровище на дочь твою глаз положило.

Но объясните мне, пожалуйста, откуда у бедного аспиранта-литературоведа ботинки за три тысячи долларов? То-то же.

Дело в том, что Людмила Михайловна по роду своей деятельности занималась поставками элитной одежды и обуви. Этот свой бизнес она очень хорошо знала, и относилась к тем людям, которые с первого взгляда могут сказать кто, где произвел одежду и сколько она стоит, при этом ей не надо было смотреть на этикетку или ценник. Драное платьице от кутюр и обычные на первый взгляд ботинки никогда не ввели бы ее в заблуждение своей внешней простотой. Так вот ботинки у Александра были действительно дорогими, ни больше, ни меньше, а кожа питона с кенгурятиной! И это при том, что вся остальная одежонка на нем была чуть ниже среднего – обыкновенные китайские джинсы, синтетический свитерок с оптового рынка «Апрашка». Чистенько, но бедненько.

Можно было бы предположить, что деньги ему «подбросили» родители. Но, по словам Александра, у него была только старенькая мама, живущая на пенсию, и почти все зарабатываемые деньги заботливый сынуля отправлял мамочке. Так же можно было бы предположить, что обувь куплена с какой-нибудь случайной «халтуры», ведь всем известно, что бедные студенты подзарабатывают, на чем только можно. Кристя, например, имея совсем не бедную маму, то и дело работала, то на каких-нибудь выставках раздавала листовки, время от времени делала курсовики ленивым однокурсникам (не бесплатно, конечно), а однажды мама обнаружила дочь за переводом с немецкого на русский язык страстных вздохов и стенаний порнофильма. Оказалось, что такой вид заработка довольно популярен среди студентов.

Но Александр с таким упоением рассказывал о том, как он любит свою работу в простой школе, какое удовольствие ему доставляет вкладывать любовь к высокому в молодые умы своих учеников – пусть за очень небольшую зарплату, пусть у него ни на что другое не остается времени, зато он занят любимым делом!!! Так откуда же у него такие дорогие ботинки??? Даже если бы деньги упали бы на него с неба (а мы-то с вами знаем, что так не бывает), то он либо отправил бы их маме, либо отложил их в кубышку, на худой конец накопил бы себе дешевых, но много, вещей. В конце концов, бедные студенты просто не заходят в магазины, где продается такая обувь.

Смешно, конечно, что Людмила Михайловна придралась к такой мелочи, как ботинки. Она даже почти успокоила саму себя, мол, какая разница, откуда. Каждый человек имеет право ходить, в чем он хочет и делать то, что он хочет, конечно, до тех пор, пока это не мешает окружающим. И не ее это дело, почему мальчик делает неразумные покупки.

Но Александр сам все испортил. Как-то вечером, провожая влюбленных на концерт, Людмила вышла в прихожую, и, не удержавшись, с интонацией заботливой клуши заметила:

– Ой, Сашенька, какой вы молодец! Нынешняя молодежь совсем не заботится о своем здоровье, а вы прямо умница – и шарфик носите, и ботиночки-то у вас такие добротные, не холодные. Не то, что моя доча – сапожки на рыбьем меху, зато модные. Никак не заставить ее теплую обувь носить, не так стильно, видите ли, выглядеть будет. Ох, вы бы на нее повлияли бы, что ли...

– Да, с ботинками-то действительно повезло! – улыбнулся Саша – Спасибо продавцу, удачно посоветовал. Очень удобные. У меня, представляете, нога сорок седьмого размера! Это такое мучение, обувь себе подобрать! Одно спасение – питерский завод для таких как я тоже ботинки выпускает. Вообще-то, «Ленвест» всегда своей продукцией славился, обувь недорогая, но качественная, и что немаловажно, крепкая, сносу нет.

– Причем тут «Ленвест»? – Не сразу сообразила Людмила Михайловна.

– Как причем? – В свою очередь удивился Александр – Ботинки производства Санкт-Петербургской фирмы «Ленвест». Кристиночка, собирайся побыстрее, мы уже опаздываем. А мама права, оделась бы ты потеплее, на улице холодно...

Ну уж извините! Перепутать эти идеально сшитые, из изумительной кожи, с наборным каблуком ботинки с российским ширпотребом Людмила никак не могла. Да у этой обуви шнурки стоят дороже, чем то, за что Александр пытался их выдать!

Закрыв за влюбленной парочкой дверь, Людмила села на пуф в прихожей и поняла, что ее трясет мелкой дрожью. Зачем молодой человек так цинично врёт? Если он говорит, что покупал обувь сам, то версия о том, что ботинки ему кто-то подарил, и он просто не знает их истинной стоимости, отпадает. Ох, что-то здесь не так... Дались же ей эти ботинки!

Вечером, когда Александр проводил Крестю до дома, они вдвоем попили чай за разговорами об искусстве и выпроводили ухажера домой, Людмила Михайловна поделилась с дочерью своими подозрениями. Та похихикала, мол, странная у меня маменька – других бедность жениха смущает, а эта наоборот, из-за дороговизны переживает, покраснев вспомнила примету, согласно которой у мужчин с большими ступнями «ну, сама понимаешь, ну, ага, тоже большое», еще сильнее покраснела и перевела разговор на нейтральную тему. Поболтав еще немного о всякой чепухе, мама с дочей разошлись по своим комнатам, пожелав друг другу спокойной ночи.

Спали они в ту ночь спокойно и безмятежно...

Зато на следующий день произошло то, чего Людмила даже в самом кошмарном сне представить себе не могла.

Днем Кристина сообщила маме, что они с Сашенькой сегодня пойдут погулять, а вечером, скорее всего, нагрянут на чай. Мама, естественно, приняла информацию к сведению, наготовила салатиков и даже в кондитерскую по дороге домой забежала – прикупила свежих пирожных. Ибо зятя будущего надо баловать! Вернувшись после вечерней прогулки, молодые люди заявили, что ужасно замерзли, и если мама не предложит им для сугреву по чашечке кофе с коньячком, то они покроются соплями, начнут чихать и забрызгают микробами всю квартиру. Естественно, они тут же получили по дымящейся чашке кофе. Бутылка «Хеннеси» тоже оказалась на столе. Отогревшись, и чуть размякнув от коньяка, Кристина вспомнила и со смехом пересказала жениху о головоломке с ботинками.

– Представляешь, Сашенька – заявила девушка – какая заботливая теща у тебя будет, ты ей еще не зять, а она уже о твоих расходах переживает! Ну чего еще нужно для спокойной жизни?

Повисла неприятная пауза. Только что весело хихикавший молодой человек вдруг побледнел, злобно заскрипел зубами и, неприятно прищурившись, ответил невесте:

– А для спокойной жизни еще нужно чтобы эта, с позволения сказать, теща, не лезла в мою жизнь и не считала мои деньги. – Глос Александра звучал очень холодно и резко – И

ты, Кристина, можешь так весело рассказывать о таких вещах? Интересно, в чем это вы меня подозреваете, Людмила Михайловна, раз в вашей голове рождаются такие дурацкие мысли? – Молодой человек гневно вскочил со стула, его голос звенел от ненависти – Извините, мне больше нечего делать в этом доме.

Александр широкими шагами направился в прихожую.

Первой в себя пришла Кристина.

– Сашенька, ты куда? Что с тобой? Милый, извини, это была глупая шутка, мама просто так спросила, Сашенька, не уходи, пожалуйста, не бросай меня!!!

Девушка вскочила со стула, истерично всхлипнула и схватилась за лицо руками.

– Сашенька! Саша!!!

Александр внезапно обернулся. Он стоял на пороге комнаты, смотрел на Кристину и холодно улыбался. Мерзко так...

– Знаешь, Крис, мне тоже будет тебя не хватать, но выслушивать подобную чушь я не намерен!

Не обращая ни малейшего внимания на то, что невеста вот-вот упадет от внезапно нахлынувшей слабости, он продолжал говорить:

– Вот что, милая, если я тебе дорог, ты сейчас же уйдешь со мной, выйдешь за меня замуж и никогда, ты слышишь, никогда не упомянешь при мне имя этой сумасшедшей старухи! – он бросил испепеляющий взгляд в сторону Людмилы. – Либо я сейчас уйду, и никогда больше не появлюсь в твоей жизни. Решай сама. Только поторопись с ответом, потому что я ни минуты лишней не проведу в этом доме!

Александр отвернулся и направился в прихожую. Застывшая от изумления Людмила смотрела, как молодой человек нервно накинул шарф, и принялся напяливать куртку – Саша чуть не оторвал рукав, от злобы он никак не мог попасть в него.

И тут Кристина, единственная доченька, самое любимое существо на свете сорвалась на мать.

– Что ты постоянно лезешь, куда тебя не просят? Что тебе от нас надо? Зачем ты мне жизнь ломаешь, дура старая! Сашенька, милый, подожди минутку, я с тобой уйду!

Истерично рыдая, Кристина сгребла одежду в охапку и выбежала вслед за Александром.

ГЛАВА 6

– Не, ну вот ты мне скажи, почему все так нечестно в этом мире? Неужели все так и останется – у Болта все, а у Лехи только его честное имя? Жалко же парня!

Арина в гневе носилась по комнате из угла в угол, то и дело спотыкаясь обо все, что оказывалось у нее на пути. Данила восседал в самом дальнем от траектории ее движения углу и флегматично почесывал ухо. Он внимательно выслушал печальную историю соседа, кивнул головой и «впал в кому». Именно так Арина называла состояние глубокой задумчивости у приятеля. Обычно результатом таких размышлений являлись самые бредовые на первый взгляд, но самые умные, как показывало будущее, идеи.

К слову сказать, в такие моменты в Данечку можно было метать ножи и тыкать палкой, он просто переставал замечать все вокруг, глубоко погружаясь в свои мысли. Так что в сей-час Арина разговаривала с воздухом, потому что легче было дожидаться ответа от аквариума сдохлыми рыбками, чем от этой мумии в углу. Девушка прекрасно этот факт осознала, и возмущалась лишь потому, что ее неужемному организму просто требовалась разрядка в виде метаний по квартире и бурного скандала по поводу вселенской несправедливости.

Прооравшись, она плюхнулась в кресло и выдохнула. Вроде стало полегче. *Есть такая хорошая заповедь – никогда не держи все в себе, обязательно надо выговориться. Лучшему другу, собаке, в конце концов просто прокричаться в пустой комнате, но обязательно вслух. Во-первых, сразу на душе легче станет, а во-вторых, если проговорить проблему, то мысли становятся на место и думать становится намного легче.*

К слову, у Дани на эту теорию был свой взгляд – чего, собственно, орать, если скандалом на ситуацию повлиять невозможно. Кстати, самого его (Даньку, в смысле) никто никогда не видел в ярости и не слышал от него жалоб, да и думал он в основном молча. Просто он был тем самым редким исключением, которое лишь подтверждает правило.

Вот и сейчас он минут на двадцать замолчал, притулившись в широком кресле, и затих. Наконец Данька открыл глаза, глубоко вздохнул и спросил:

– А помнишь ли ты, старуха, свою выходку с кирпичами?

На «старуху», конечно, стоило бы обидеться, но, скорее всего, беспечный и нифига не воспитанный Даня просто не понял бы, в чем дело, и почему это вдруг соседка надулась и перестала с ним разговаривать.

А вот история с кирпичами была знатная! Такое не забудешь. Такими историями гордиться можно и внукам рассказывать...

Несколько лет назад...

На первом курсе у Арины были большие проблемы с жильем.

Представьте себе семнадцатилетнюю девчонку, одну в чужом городе, ни заступиться, ни посоветовать некому – мама с папой далеко, а к жизни в большом городе надо как-то приспособиться...

Всю свою иждивенческую жизнь Арина прожила в уютной трехкомнатной родительской квартире, и мысль о том, что когда-то ей будет негде жить, просто не приходила ей в голову. И вот, покинув родной городок, и приехав учиться в Питер, она впервые в жизни оказалась бездомной.

Места в институтском общежитии ей не хватило, и поэтому ей пришлось арендовать жилье. На отдельную квартиру денег, естественно, не хватало, поэтому пришлось снимать комнату.

Все как обычно – арендная плата за месяц вперед, плюс непонятные деньги «в залог» – в размере еще одного месяца за жилье и, естественно, алчным риэлтерам пришлось столько же за работу отвалить. В итоге довольно приличная сумма набежала!

Дорогостоящим жильем оказалась крохотная комнатуха в двухкомнатной квартире, хозяйка которой жила в соседней комнате, а ее взрослый сын спал на кухне. Не прошло и месяца, как Арина сбежала из этого жилища по причине неумеренной сексуальной энергии обитателя кухни. Он подлавливал Ринку в каждом углу, приставал и хватал ее за все выпирающие части девичьего тела. Самое интересное случилось тогда, когда хозяйка квартиры случайно стала свидетелем того, как Ринка яростно отбивалась от грязных домогательств этого подонка. Мерзкая старушенция вышвырнула вещи квартирантки на лестничную площадку с криками о том, что «понаехали деревенские потаскухи за городскими парнями». Конец цитаты. Ринка оказалась поздно вечером на улице в незнакомом городе.

Второе ее жилье было вполне сносным. Чудесная коммуналка, милейшие соседи – Юрик – сорокапятилетний алкаш, с некоторым налетом интеллигентности, Серега – молодой и бедный артист балета на льду, время от времени подрабатывающий свободной любовью с престарелыми дяденьками, и Зинка – беспечная девица весьма незатейливого поведения, которая в отличии от Сереги денег за свое поведение не брала. Любовь, считала она, не может меряться деньгами, в крайнем случае, ликером и шоколадкой.

Словом, замечательная коммуналка, в которой и хлебушка у соседей занять можно было, и всем на поведение друг друга было искренне наплевать, а потому и скандалов на бытовой почве не случалось ни разу.

И жили бы они все вместе еще долго и припеваючи, но, как известно, счастье вечным не бывает. Одним совсем не прекрасным зимним вечером этажом выше прорвало какую-то трубу, и в итоге сумасшедшим напором горячей воды смыло все, включая штукатурку с потолка и обои со стен. Естественно, жить в таком безобразии стало нельзя, хозяевам комнаты ремонтом заниматься было некогда, и Арине вновь пришлось искать себе пристанище.

И ей снова не повезло. Ринка нарвалась на квартирных аферистов. Как умная девочка, она решила больше не рисковать, и сняла комнату через очень известное квартирное агентство, рекламой которого было завешано полгорода (как выяснилось позже, это самое агентство в этой самой афере принимало непосредственное участие, ребята, собственно, большую часть прибыли с подобных гадостей имели). Подписав договор, гарантирующий ей как минимум, три месяца проживания и заплатив деньги и хозяйке за жилье и агентству за посредничество (то есть опять три раза), Арина вздохнула с облегчением, в надежде, что ее мытарства на какое-то время закончились. Типа, можно расслабиться. Ага.

Не тут-то было! Буквально через два дня хозяйка этой самой комнаты впала в весьма убедительное безумие, нарисовала брови ярко-красной губной помадой и заявила, что Арина является никем иным, как посланцем сатаны.

Ошавевшая от столь внезапного развития событий Ринка громко икнула, приподняла бровь и осторожно, дабы не провоцировать всплеска нестабильных эмоций, вежливо переспросила, мол, чего? Так прям и спросила – «ЧО?»

Вместо внятного и всеобъясняющего ответа бесноватая старушенция подожгла веник, с заунывным воем пронеслась по квартире, очищая помещение от демонов и велела девушке в течение суток убираться на все четыре стороны. И вместо дальнейшего диалога милая бабуля-тинка завывала грустные мантры, не переставая размахивать тлеющим веником. Достучаться до ее сознания больше не получилось.

Когда Рина, чуть пришедшая в себя после акта параноидального экзорцизма, попыталась сунуться в агентство, ей от души посочувствовали, но объяснили, что старушка сумасшедшая, и, следовательно, за свои действия не отвечает.

Агентство за ее действия тем более отвечать не может – нихрена не сочувственно сообщила агентша противным голосом. И даже добавила, что если Рина хочет получить назад деньги, так об этом даже думать не стоит, в договоре нет пункта, гарантирующего возврат денег по причине душевной болезни арендодателя. Так что расходы ей ни больная старушка, ни здоровое агентство не вернут. Ибо по закону не положено.

На этом вопрос компенсации убытков закрылся окончательно и бесповоротно. Без единого шанса на справедливость.

Наверное, в тот момент боженька решил все-таки сжалиться над бедной студенткой, и буквально в тот же день судьба свела ее с той самой девчонкой с параллельного потока, которая с радостью предложила Ринке за весьма умеренную плату занять соседнюю комнату в двухкомнатной квартире, в которой Арина проживает и по сей день.

Но вот в тот конкретный момент в душе Арины бушевали дикие страсти и жажда мести. Хотелось всех убить и съесть. А потом еще раз убить – жестоко и беспощадно!

Но в нашем государстве дурных бабушек даже за дело убивать не положено, если только ты не депутат или папа твой не прокурор – тогда-то запросто, мочи сколько влезет, а вот простым гражданам – ни-ни! У нас за это сильно ругаются.

Поэтому Ринка выдохнула, задумалась, покурила, и – начала тихо и с удовольствием изводить псевдосумашедшую старуху.

Сначала в газетах вроде «Из рук в руки» появились объявления примерно следующего содержания:

*«Привлекательная дама средних лет
сдаст комнату одинокому мужчине,
желательно кавказской национальности
за помощь по хозяйству.
Звонить после 23–00 по тел.-»*

Легко представить, что началось после публикаций такого рода объявлений. Горячие кавказские парни начинали названивать с 23.00, и до пяти-шести часов утра телефон не умолкал. Старушка решила отключать телефон на ночь, но покой в ее жизни так и не наступил.

С шести утра начинали звонить те, кто вычитал в тех же газетах, что некая Иванова Людмила Яковлевна за смешные деньги продает неплохую квартиру рядом с метро «Звездная» – срочно, поэтому очень дешево. И возможно даже со скидкой!

Телефон в объявлении был указан, естественно, тот же. Спрос на дешевую квартиру оказался не меньшим, чем на жилье для джигитов. Так что звонки доставали бабульку уже круглосуточно. Аппарат звонил не переставая – и этими своими звуками доводил свою хозяйку до нервных срывов и натурального бешенства. Через три дня бесконечного трезвона бабулька начинала биться в истерику, случайно звякнув ложечкой об край стакана.

Но окончательно добила престарелую аферистку, наверное, одна из самых гениальных в истории человечества пакость. Арина не поленилась распечатать и расклеить по всему району яркие объявления такого характера:

СРОЧНО!!!
Строительная компания дорого
купит у населения битый кирпич, песок,
стакан песка – 20 руб.,
битый кирпич, 1 шт. – 40 руб.
Обращать по адресу: Московское Шоссе, дом 38, кв. -

Мало того, что круглосуточные телефонные звонки довели предприимчивую мадам до истерики, так еще вдобавок ко всем несчастьям к дверям ее некогда спокойной и уютной квартиры со всего района потянулись бомжи, решившие параллельно со сбором вторсырья нава-

риться на строительных отходах. В надежде поживиться столь нехитрым способом, они со всехстроек рюкзаками и пакетами тащили кирпичи, гнилые доски и даже бэушные полиэтиленовые пакеты – а чё ж добру пропадать! Вдруг и они на что сгодятся?

В те памятные дни в районе не осталось ни одной детской песочницы, пропущенной этими вандалами, бедные дитёныши тоскливо ковырялись в сухой глине, а мамашки громко, и не смущаясь ребятишек, матерились по этому поводу.

По одному, небольшими стайками, а порой и целыми бригадами потянулись люди к дворям престарелой аферистки. Буквально через пару дней всякого рода строительные материалы в Московском районе Санкт-Петербурга стали прямо-таки дефицитом. Найти песочку или булыжника какого-нибудь было просто невозможно.

Потому что все это барахло было перетаскано по указанному в объявлении адресу. Когда же граждане, пришедшие помочь строительной индустрии понимали, что зря столько времени рыскали по городу в поисках мусора – вместо положенного гонорара на бомжей почему-то визгливо орали матом из-за закрытой двери – они начинали скандалить и требовать возмещения моральных и физических увечий, полученных вследствие бестолкового перетаскивания тяжестей с одной помойки на другую.

Эти справедливые бомжацкие требования выражались очень неприлично, с попытками сломать дверь коварной обманщицы и весьма не литературными выражениями. Естественно, с нечеловеческими усилиями принесенное барахло сваливалось прямо у двери «скупщицы» – не тащить же его обратно!

Буквально через пару дней лестничная площадка, на которой проживала обидевшая Ринку бабуля, была завалена мешками с обломками строительных блоков и кирпичей, песком и известкой. Соседи, вынужденные преодолевать искусственные баррикады, плевались и громко выражали свое недовольство. Бомжи от обиды гадили на эти баррикады и матерились гораздо громче соседей. Если учесть то, что в объявлении предлагалось приносить добычу круглосуточно, то не удивительно, что в скором времени соседские старушки, выслушивавшие по ночам эти невыносимые концерты, собрались и поколотили недавнюю подружку. Обстановка накалялась...

Апофеоз всей этой истории был изумительным. Одним прекрасным утром хитрая, но уже основательно затурканая жизнью, бомжами и жаждущими недорогого жилья джигитами старушка просто не смогла выйти из квартиры. Как выяснилось позже, ночью какой-то очень предприимчивый товарищ приволок к дверям нехорошей квартирки вполне качественный цемент. Когда же в ответ на законное требование оплатить доставку товара его визгливо облаяли из-за закрытой двери, товарищ обиделся, недолго думая перемешал цемент с валяющимся тут же песочком, пардон, пописал в эту смесь, и полученным раствором аккуратненько эту самую дверь заштукатурил. Хорошим таким слоем, добротным!

Раствор получился на удивление качественным и схватился на совесть. Дверь застыла намертво и категорически не открывалась. Озлобленные соседи отказались приходить на помощь и бросили несчастную аферистку один на один с бедой.

Пришлось вызывать спасателей. Бравые ребята, зажали носы и при помощи перфоратора быстренько разворотили косяк и половину прилегающей к нему стены, содрали с бабульки неслабое количество рублей за беспокойство и, весело погогатывая, укатили.

Соседи выдвинули ультиматум – либо беспокойная бабка немедленно прекращает хулиганить, либо...

В итоге, доведенной до уже настоящего безумия гражданке Ивановой пришлось спешно и действительно очень недорого (а что вы хотите – с такой-то репутацией!) продавать свое гнездышко, переселяться в другой район, потеряв на этом много денег, нервов и квадратных метров жилой площади. А Арина, со стороны следившая за развитием этого безобразия, вздох-

нула спокойно. Она была отомщена. И лишь время от времени приятели и знакомые, знавшие эту историю, пересказывали ее своим друзьям и знакомым...

И хоппа – опять наши дни:

– Еще бы я ее не помнила – хихикнула Арина – это же один из самых ярких моментов в моей скучной жизни. Только я плохо понимаю, к чему ты это спрашиваешь? Тебе что, очередная гениальная идея в голову визит нанесла?

– Ты знаешь, воспоминания о твоей безобразной, но от этого не менее гениальной выходке навели мне мысль о том, что наказать подонков можно всегда, а если это сделать с некоторой долей фантазии и ничем не рискуя, то на всем этом можно даже денег заработать. Ферштейн?

– Алле, Леш? Это Арина. Во сколько ты завтра со своим наивным компаньоном встречаешься?

– В четырнадцать нуль-нуль.

– Позвони ему сейчас, попроси завтра на встречу привезти все уставные документы и баланс вашего предприятия. А в двенадцать, как ты говоришь, нуль-нуль мы с Данькой ждем тебя в гости. Все понял?

На том конце провода помолчали, посопели, а потом признались:

– Ну, вообще-то я ничего не понял, может объяснишь?

– Завтра, Леша, все дела завтра. А сегодня, будь добр, позвони Болту и попроси его к завтрашней встрече подготовить перечисленные документы.

Деликатный Лёха засомневался:

– А вообще-то стоит ли звонить так поздно? Ночь ведь на дворе, он, наверное, спит уже.

– Ничего, пусть просыпается, не всем нам с тобой по ночам от переживаний бессонницей мучиться. Будем надеяться, сомнения не дадут ему уснуть

ГЛАВА 7

Когда-то какой-то очень мудрый человек сказал, что любить надо всех людей, вне зависимости от их внешнего вида, цвета кожи и вероисповедания. Скорее всего, это очень справедливая и гуманная мысль. Но автор этого высказывания, наверняка никогда не встречал таких людей, как Болт.

Обладатель этого прозвища во всех документах значился как Болдырев Игорь Александрович. Будучи человеком по натуре трусливым и пакостным, внешностью он обладал довольно омерзительной – огромный нос крючком, маленькие бегающие глазки за толстыми заляпанными стеклами очков, тоненькие куцые усики и странная прическа.

Не, про прическу это ничуть не преувеличение – на самом деле, его от природы шикарная смоляно-черная шевелюра имела несколько необычную форму – где-то волосы были буквально выдраны, где-то кустисто торчали, а то, что у нормальных людей называется челкой, было безжалостно искромсано клочьями. Создавалось впечатление, что парня жестоко стригли плоскогубцами.

Как позже рассказал Леха, Болт сэкономил деньги на всем, даже на парикмахерской. Поэтому бедолагу стригла жена в домашних условиях.

Вообще-то, многие женщины занимаются стрижками своих мужей, детей, братьев и соседей. Кто-то даже ухитряется стричь пуделей и йоркширов, что на самом деле требует гораздо большего мастерства, чем стрижка представителей хомо сапиенсов. При этом доморощенные парикмахеры, как правило, не имеют специального образования, просто у некоторых людей есть вкус, дар божий и легкая рука. Но, похоже, дано это далеко не всем.

Судя по жалкому внешнему виду господина Болдырева, его жена вышеперечисленными качествами не обладала. Глядя на облезлое чучело бизнесмена Болта, Ринка поняла, почему такой большой и сильный Леха с ним столько времени возился – уж больно убогий вид имел мистер Болдырев. Такие как он вызывают только чувство жалости и желание покормить. Да по квадратной голове сочувственно погладить...

Назначенная встреча состоялась на нейтральной территории – в маленьком уютном кафе, неподалеку от оптового рынка, на котором находилась та самая торговая точка, с которой и начинался совместный бизнес вчерашних компаньонов.

Со стороны Болта на ней присутствовали трое тощих прыщавых юнцов, «типа бандитов», буквально давеча угрожавших Алексею суровыми разборками и насильственным отъемом бизнеса. Они должны были обеспечивать «типа безопасность» мистера Болдырева. Это были те самые придурки, которые в свое время, убедив Болта в том, что они люди серьезные и влиятельные, стали его «крышей» и всячески запугивали бедного предпринимателя. На самом же деле «йуноши», будучи студентами швейного ПТУ, никакого отношения к криминальному миру не имели, если, конечно не считать регулярного воровства склянок со спиртом из кабинета химии. Да и этот, с позволения сказать, криминальный опыт был весьма сомнительным.

Буквально на днях сии поцанчики, гонимые желанием принять «на грудь» ударную дозу какой-нибудь спиртосодержащей жидкости, попытались совершить набег на многострадальную лабораторию. Кто же мог подумать, что завхоз данного учебного заведения обнаружил регулярные недостатки огненной жидкости из кабинет химии и посему задумал устроить засаду на юных воришек? Никто бы об такой подлости подумать не мог!

Поэтому, уверенные в своей безнаказанности юные балбесы тихонько прокрались в кабинет, открыли внушительных размеров металлический шкаф с реактивами, и... И вместо вожделенного спирта пацанчегу огребли хороших пендалей от здоровенных бойцов вневедомственной охраны, заранее приглашенных предприимчивым завхозом.

Юношам повезло – охранники не особо лютовали и очень уж сильных увечий молодым придуркам не нанесли – так, подзатыльников надавали – но, тем не менее, на сегодняшней встрече выглядели псевдобандиты весьма колоритно. Поотбитые мягкие ткани за пару дней припухли и приобрели весьма затейливую окраску.

Те двое, что успели сбежать от карающей руки завхоза чуть раньше, имели нежно-фиолетовый окрас, а боец, попытавшийся дать охранникам сдачи, и соответственно, получивший пендюлей более всех, щеголял ярко-синей, с зеленым отливом физиономией.

Конечно, таким образом, имидж крутых парней был несколько подпорчен, но тем не менее пацаны старательно тужились и сурово надували жвачные пузыри, изображая из себя прожженных бандитов. Для полноты картины они привели с собой местного пьяницу и дебошира Леню Подружкина – молодого человека с внешностью трактора «Беларусь» и взглядом выпускника школы для детей-даунов. Леня был представлен как «типа разводящий», он должен был обеспечивать «типа конкретность» мероприятия. Откровенно говоря, цель молодых людей – выглядеть устрашающе – была достигнута. Дранный Болт, двое фиолетовых прыщавых ПТУшников, один ПТУшник сине-зеленый и туповато-набыченный безработный Леня – такая компания кого угодно напугает, особо если кто суеверный попадетсЯ.

Со стороны Лехи присутствовал только Данила. Для встречи он вырядился в идеально выглаженный костюм и галстук, а в руках держал деловую кожаную папку. Арину сначала на встречу брать вообще не хотели, но после того, как она пообещала, в случае, если ее отстранят от операции, крупно напакостить и испортить всю операцию на корню, ей было разрешено сидеть за соседним столиком и подслушивать, естественно, делая вид, что никого из присутствующих она ни разу в жизни в глаза не видела.

Короче, со стороны «бандитская разборка» больше напоминала кастинг дворовых обезьян в труппу Куклачева. Всё смешно и непонятно – но тем не менее, все напрягаются и нервничают.

Даже поглядывающе-подслушивающей со стороны Ринке было абсолютно очевидно, что присутствие сурьезно настроенного Дани (напомню – при костюме и галстукЕ) несколько сбilo с толку «типа пацанов». Ребята собирались просто поиграть мышцами и грозно погундосить, тем самым, напугав Лешу до бессознательного состояния, в результате чего он должен был добровольно отказаться от всех прав на мебельный и винный бизнес, быстренько убежать и благодарить судьбу, что остался цел и невредим. Но, солидно поправляющий дорогие очки на высокомерно задранном носе Даня спутал им все карты.

Леша представил соседа как потенциального покупателя, готового скупить весь их с Игорем мелкий бизнес на корню. По словам Лехи, в результате этой финансовой операции компаньоны могли бы поделить полученные деньги поровну и мирно разойтись – мол, чего нам тёрки мутить, продадим всё имущество по сходной цене и честно поделим, тем самым избежав ненужных конфликтов и разногласий.

Вариации на тему и волки сыты, и овцы целы. И пастуху вечная память...

И, честно говоря, вот такого поворота дел никто не предвидел. Даже мимо проходящих мыслей на подобную тему ни у кого не пробежало.

Во-первых, что значит «продать бизнес» пацаны по скудоумию не совсем понимали. Во-вторых, делиться никто ни с кем не собирался. Ну а в-третьих, дело принимало совсем другой смысл. Из просто запугивания с элементами «разборки» встреча превратилась в деловую сделку с участием юриста и вроде бы реальной выгодой в перспективе. Взгляды «братков» стали почти осмысленными.

Ну, насколько в их случае это вообще было возможно. Осмысленность, в смысле.

– Итак, господа, – сдвинув на кончик носа стильные очки в металлической оправе, голосом ведущего экономических новостей заявил Даня, – внимательно изучив предоставленную

мне документацию, я сделал следующие выводы: в активе мы имеем два торговых предприятия.

«Господа» напряглись и перестали чавкать жвачкой. Осмысление слова «Предприятие» подвесило иссушенные ПТУшные мозги. Операция «Развод лоха» затрещала и запахла угрозой срыва.

Данила продолжал.

– Первое – винный магазинчик с сомнительными доходами особого интереса для меня не представляет. Прибыли он почти не приносит и перспективы практически не имеет. За него я готов заплатить символическую сумму, так как вложить в него денег предстоит очень и очень много. А вот мебельный магазин, судя по отчетности, предприятие быстроразвивающееся. За последние три месяца его доходы весьма впечатляют. – Данила назвал действительную сумму дохода магазина.

Болт покраснел. «Братки» нахмурились. Озвученная цифра в два раза превышала ту, которую им в отчетах предоставлял Болт, и с которой он, соответственно, платил «крыше» так называемые «налоги». В результате сокрытия доходов горе-предпринимателя ожидали неприятности с возможным суровым избиением.

– Предлагаемая мною сумма, учитывая все вышеперечисленное составляет... – Данила щелкнул позолоченным «Паркером», раскрыл блокнот и начал производить какие-то умопомрачительные расчеты, при этом употребляя почти неприличные словосочетания «коэффициент рентабельности», «имеющиеся активы» и «потенциальные балансовые себестоимости».

Вы когда-нибудь видели, с каким благоговением смотрят дикари племени Тумба-Юмба за действиями программиста? Именно так следили «братаны» за вычислениями умного парня Данечки.

Перо стремительно летало по бумаге, «юрист» говорил очень умные слова, его пальцы шустро щелкали по клавишам калькулятора. Зрелище настолько завораживало, что даже сидевшая за соседним столиком Арина разинув рот, уставилась на напарника. Данька был в ударе.

– В итоге мы с вами имеем две цифры: столько за винный магазин – Даня нарисовал на бумаге маленькую смешную загогулину, копеечки, – И вот столько за мебельный – в блокноте появилась серьезная, внушительная стоимость, вид которой заставлял уважать потенциального покупателя. Все сидевшие за столом дружно отхлебнули пиво из кружек и выдохнули. Арина закурила.

– Данила очень хороший юрист, он быстро оформит все бумаги, и уже через две недели мы сможем спокойно поделить деньги. – Леша хорошо выучил свою роль и вступил именно тогда, когда было надо. – Я думаю, что продажа бизнеса – это наилучший и самый безболезненный способ решить нашу с вами проблему.

Алексей намеренно обратился не к Болту, а к хмурым представителям «крыши».

Данька кивнул и продолжил тщательно отрепетированный диалог:

– Если кто-то из вас, господа, считает, что проблема решится простым наездом и Алексей ничего не получит от этого пирога, то вы глубоко ошибаетесь. Леша мой старый школьный приятель, более того, я ему многим обязан, и со своей стороны я приложу все усилия для того, что бы его дела велись грамотно. Судя по документам, его доля в бизнесе составляет ровно половину. Да, существует долговое обязательство, по которому Алексей должен вернуть Игорю половину первоначального вложения за винный магазин. Эта сумма столь незначительна, что после продажи мебельного магазина из доли Алексея будут вычтены буквально несколько процентов в пользу Игоря. На этом совместный бизнес, равно как и возникшие проблемы будут закончены. Законным, я подчеркиваю, путем. Как вы считаете? – Данила вежливо обратился к «разводящему».

Трактор “Беларусь” наморщил лоб, почесал затылок и выдал первую за всю встречу (ой, да что там за встречу – за неделю, как минимум) осмысленную фразу: “Нам надо посоветоваться”.

Честно говоря, это он с испугу разумно говорить начал. Лёничка всегда нервничал, когда к нему на «Вы» обращались. Его обычно после «выкания» бить начинали и в «обезьянник» закрывали на пару дней.

Даня посмотрел на часы, и встал со стула.

– Извините, господа, я вынужден вас покинуть. Дела, знаете ли. Алексей, ты проводишь меня до машины?

Псевдоюрист манерно улыбнулся, вежливо со всеми распрощался, и молодые люди вышли из кафе. Так что свидетелем дальнейшего развития событий была только Рина, неприлично развернувшая уши в сторону соседнего столика. К счастью, ее анатомические извороты никем замечены не были.

Братки проводили взглядом Алексея и повернули переломанные носы в сторону Болта. Тот съехал под суровыми взглядами.

– Ну что, дорогой товарищ, скажешь на все это? – Зеленый был очень зол и в данный момент был готов собственными руками порвать Болта в клочья – Ты же говорил, что твой напарник лох чилийский, а он оказывается конкретный пацан. И почему нам никто не сказал о том, что он реально имеет столько же, сколько и ты? Что ты нам втирал? Что этот лох взял у тебя денег в долг, а сейчас просто на халяву с тебя “бабок” получить хочет. О “бабках” мы попозже поговорим. Ты понимаешь, что ты нас конкретно подставил? И за то, что мы сюда пришли ты нам заплатишь в десять раз больше, чем договаривались, чтобы не повадно было. Плюс – умножаем на десять те деньги, которые ты от нас скрысytничал.

И без того от природы серое лицо мусье Болдырева приобрело оттенок могильного гранита. Медленное осознание нависшей угрозы затуманило мозг и истерикой забилося где-то в районе пупка.

– Где же я столько денег возьму? У меня нет денег! – Подмышки внезапно вспотели, по спине холодом прошелся настоящий животный ужас и Болт почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Мама дорогая, это что же ж за такое происходит-то!!! Мало того, что все вдруг кардинально изменилось, и эти гориллы, полчаса назад бывшие его защитой и опорой на него же и наезжают, так еще вместо пятнадцатиминутной встречи, после которой он должен был стать хозяином всего, он попал в переделку, из которой он, судя по всему, без потерь не вывернется.

В треугольной Болтовской голове судорожно заворочались мысли. Казалось, скрип, издаваемый работой его мозгов был слышен даже на улице. Он не может все потерять! Этот юрист только что сказал, что магазин стоит больших денег! И эти деньги он ни с кем делить не хочет! Почему он должен отдавать половину этому придурку? Все деньги должны достаться ему. Тогда он сможет и с “братками” рассчитаться, и ему еще много останется. А что такое половина? Это очень мало! Жадность застилала глаза. Ладони вспотели, а воздух перестал попадать в легкие...

Нет, надо убедить этих громил помочь ему, благо убеждать он умеет.

Немного поскандалив, к моменту возвращения Алексея теплая компания, науськанная Болтом, уже разработала идеальную, на их взгляд, стратегию. Вот прям гениальную и безупречную!

А на самом деле дебильную и борзую.

– Вот что, братан. Мы тут посоветовались и решили, что половина всего тебе слишком жирно будет. В конце концов “бабки” Болт вкладывал, ты только работал. Но без ничего мы тебя тоже оставлять не хотим. Делаем так. Либо ты отказываешься от всех прав на мебельную

контору, а что бы тебе обидно не было, получаешь винный промысел, либо ты со своим юристом идешь в задницу и вообще ничего не получаешь. Понял?

Алексей горестно вздохнул. Было видно, что на помощь друга юриста он не особо надеялся. А тут такой шанс хоть что-то получить! В его глазах металось сомнение, пальцы теребили бахромку скатерти. Он глубоко вздохнул, выдохнул и решился:

– Хорошо, ребята, я согласен – Алексей еще раз вздохнул. – Но с одним условием – мы сейчас же едем к нотариусу, где официально все оформляем. Я не хочу, что бы меня еще раз обманули.

“Братаны” облегченно выдохнули. Они слабо надеялись, что Алексей их испугается. Честно говоря, хлопцы уже были готовы распрощаться и с денежками и карьерой бандитов – если бизнес продадут, то второго такого идиота, как Болт им уже не найти. Максимум, что поимели бы тупенькие мальчуганы, так это пендалей от делового юриста и денег на сигареты от Болта. А это, согласитесь, мало. И Болт действительно прав, деньги легче будет получить, если отделаться от этого придурка, кинув ему в качестве огрызка с барского стола никому не нужный копеечный магазинчик, тем самым, устранив бывшего партнера с поля боя. А тут на тебе – такое счастье, этот балбес на все согласен, да еще и сам торопит побыстрее все узаконить. Нет, все-таки они крутые ребята, и могут запугать кого угодно!

ГЛАВА 8

– Люська, не рыдай! Хорошего, конечно, мало, но в любом случае во всей этой истории надо разобраться – Соседка, она же лучшая подруга Людмилы Михайловны, Лёлька утешала бедную мать. – Ну не может нормальный мужик просто так с цепи сорваться и девчонку сбаломутить. Что-то в этой истории не так!

– Господи, да все, ты слышишь, все не так! У меня доченьку забрали, солнышко мое, а ты говоришь разобраться! – Людмила Михайловна плакала навзрыд.

Прошло уже три дня с момента того ужасного, непонятного скандала, а от Кристины до сих пор не было никаких известий. Мамины попытки связаться с дочерью оказались безрезультатными – мобильный девушки «находился вне зоны действия сети» (холодным, бездушным голосом).

Все это время сходящая с ума от беспокойства мать просидела у входной двери, вздрагивая от каждого звука, надеясь, что в любую минуту услышит, как в замке поворачивается ключ. Но Крестя так и не пришла, не позвонила.

Чувствуя, что она находится на грани нервного срыва, Людмила позвонила своей давней приятельнице Лёле. Та сразу же примчалась, благо жила в том же подъезде, и вот уже час пыталась успокоить подругу. А Людмила рыдала в голос, рыдала и никак не могла остановиться. Трое суток невероятного напряжения вылились в громкую истерику. Слезы лились по измученному лицу бедной матери, она задыхалась от этих слез, но никак не могла остановиться.

Понимая, что Люда вот-вот потеряет сознание, Лёля сходилa на кухню, достала из аптечки успокоительное и заставила подругу выпить лекарство.

Через некоторое время Людмила Михайловна начала успокаиваться, всхлипывания стали реже, ее уже не так трясло. Кое-как, на дрожащих ногах, держась за Лелину руку она добралась до дивана и прилегла. Подруга принесла подушку и заботливо укрыла заплаканную женщину пледом, и через несколько минут Людмила Михайловна затихла, прикрыла глаза и уснула. Измученный невероятным напряжением организм мгновенно отреагировал на лекарство.

Дождавшись, когда ее дыхание выровняется, Лёля тихонько вышла на кухню, взяла в руки телефон и набрала номер. Поговорив с неизвестным собеседником минут десять, она повесила трубку. Затем вернулась в комнату, где спала Людмила. Осторожно поправив плед, укрывавший спящую, Лёля взяла с полки первую попавшуюся в руки книгу и устроилась в кресле. Но читать она не стала. Она просто сидела, держа в руках ненужное издание и внимательно смотрела на подругу.

ГЛАВА 9

К девяти часам вечера, а именно во столько Алексей объявился, Арина чуть не умерла от любопытства. Проследив в окно, как Лёха садится в старые раздолбанные Жигули первой модели, принадлежащие Болту, она подозвала официантку и расплатилась за кофе. К тому моменту, как она вышла из кафе, компания, состоящая из Болта, Алексея, Зеленого и двух Лиловых уже упаковалась в нежно-салатовую тарантайку, носящую гордое название «автомобиль».

«Трактору»-Подружину места не хватило, поэтому туповатому мужичку пришлось своим ходом шлепать в сторону дома. Его устрашающая роль на сегодня была закончена, у нотариуса с этой крупной обезьянкой появляться не стоило.

Со всех ног Ринка рванула домой, где ее уже ждал Данила. Внимательно выслушав доклад о том, что произошло после его отбытия из кафе, сосед-напарник довольно хмыкнул, потер руки и произнес замечательную по смыслу, абсолютно непонятную по содержанию, но очень оптимистичную по значению фразу: «Старуха, мы с тобой такие умницы! Если и дальше все пойдет так же хорошо, то мы с тобой неплохо заработаем на этом дельце».

Еще раз довольно ухмыльнувшись, Данька приготовил себе кофе, Ринке чай с лимоном и удобно устроился на диване перед телевизором. Прекрасно изучившая за долгое время повадки компаньона Арина знала, что приставать к нему сейчас с вопросами бесполезно. Поэтому она, обхватив ладошками кружку, пристроилась рядом с Данькой и стала ждать.

К моменту прихода Алексея ребята успели досмотреть любимого «Фореста Гампа» и поужинать. Сегодняшние события они не обсуждали. У них была такая примета – не говорить о деле до тех пор, пока не будут известны результаты их действий. Стоит ли объяснять, что когда Алексей появился на пороге, Рина была готова ему шею отгрызть – ну нельзя же на самом деле так долго мучить людей неведением!

Как выяснилось, ничего из ряда вон выходящего за это время не случилось. Алексей и его «свита» доехали до ближайшей нотариальной конторы, где и подписали все необходимые бумаги. Заминка случилась всего один раз, когда Болт заартачился, не желая оплачивать услуги юриста. Но после того, как Леша задумчиво щелкая авторучкой, заявил, что он, наверное, торопится и ему все-таки надо подумать, Игорю-Болту пришлось таки раскошелиться.

Во-первых, каким бы жадным не был мальчонка, но ему хватило ума понять, что, потеряв в малом и заплатив сейчас, он выиграет в потом большем, а во-вторых, многозначительный взгляд Зеленого и удар по его, Игоревым, ребрам очень быстро вылечили неуместный приступ скупости.

И только когда все документы были подписаны, садясь в машину, Болт пристально глядя на Алексея сказал очень умную фразу: «Я ведь чувствую, что здесь что-то не так, а что именно – понять не могу». После чего сияющие «типа братки» упаковали его в салон наглухо тонированных и «как бы тюнингованных» жигулей и умчались праздновать удачную сделку.

В результате, Алексей стал единоличным владельцем маленького винного магазинчика, а Болт заимел мебельный бизнес и туманные перспективы.

– Даня, а что мне делать-то теперь? Как-то я плохо понимаю, чего хорошего мы добились? Может, мне не стоило соглашаться и надо было настоять на том, что бы все было продано, а деньги поделены? – Леша смущенно потер нос и из-под бровей посмотрел на Ринкиного соседа.

Ребята сидели на маленькой кухне и распивали кофеи на ночь глядя, обсуждая почти прошедший день и его результаты.

– Чего добились? Когда-то ты занял денег, а теперь, заметь, не отдавая этих самых денег, получил то, чего хотел. У тебя теперь нет напарника, ты ничего никому не должен, работай в свое удовольствие. – Данила отвечал несколько снисходительно, лениво покачивая ногой и разглядывая собственный тапок.

Насладившись сомнительным зрелищем он таки соизволил поднять глаза на собеседника, тяжело вздохнул, и подробно, как малому ребенку, попытался объяснить Лехе всю прелесть произошедших событий:

– А на счет продажи мебельного бизнеса – так кто бы у вас его купил? Ты ведь сам прекрасно знаешь, что кроме взятых под реализацию, то есть опять же в долг, шкафов и диванов, на балансе мебельного магазина ничего нет. Открыть такой магазин ты сможешь уже через месяц, он же практически не требует никаких вложений, надо просто договориться с поставщиками и заплатить за первые три месяца аренды помещения. Несколько часов назад твой бывший напарник подарил тебе деньги, которые ты брал у него в долг, а себе оставил много-много проблем.

Судя по озадаченной Лехиной физиономии, тот так ничего и не понял.

Даня вздохнул еще горше, и, глядя в глаза владельцу винного магазинчика, попытался объяснить все еще более доходчиво:

– Насколько я понимаю, в торговле твой бывший напарник ничего не смыслит, и дела шли хорошо только потому, что твоя жена Галина умело всем заправляла. Кстати, судя по договорам, которые я просмотрел, срок выплаты задолжности поставщикам за мебель истекает буквально через неделю. Галина, естественно, договорилась бы со всеми о продлении кредита – все договоренности основывались только на ее личных связях. И наоборот, если она обзвонит всех поставщиков с просьбой надавить на нынешнего владельца магазина, на Болта обрушатся обязательства по выплатам. Причем обрушатся одновременно – много дорого и больно! Он, естественно, надеется продать всю эту шарашкину контору, мысли о долгах ему даже в голову не приходят. Но, как ты опять же понимаешь, бестолковый юрист с желанием заплатить денег никогда больше не появится, и Игорю придется решать все проблемы в одиночку.

До высокого парня Лехи стало доходить, о чем ему говорит умный сосед. Лицо бывшего владельца мебельного магазина медленно расплылось в глумливо-довольной улыбке.

А рассудительный негодяй Данила продолжил:

– А теперь давайте подытожим, что ждет нашего Игорёшу в ближайшие, буквально, дни... И получится у нас очень грустная картина – в кармане нет ни единой копейки, оплата аренды послезавтра и разгневанные поставщики с криками «верни бабло, подлец!» через пару-тройку дней – вот что только что приобрел твой бывший напарник и его разноцветная крыша. А если мы с тобой сумеем договориться, то... Есть у меня одна мыслишка. Но над ней надо очень хорошо подумать.

Данька ласково, как дедушка Ленин, улыбнулся соседу, помолчал таинственно, после чего нахмурился:

– Но вот прямо сейчас у нас на «подумать» времени нет, мы вынуждены невежливо попрощаться и прогнать тебя домой. Ариш, пока тебя не было, потенциальный работодатель звонил. Надо ехать, узнаем что там и как, и будем ли мы браться за эту работу. Дело какое-то тухлое. Ну да посмотрим на месте. Собирайся, отчаливаем.

За окном сгущались сумерки, из открытой балконной двери тянуло прохладой. Ринка натянула черные джинсы, темно-синий свитер и, решив на всякий случай перестраховаться, сняла с вешалки черную джинсовую ветровку. Апрель в Питере, конечно, почти летний месяц, но ночи еще холодные, а когда они домой вернуться, неизвестно. Уж лучше она потом куртку в руках поносит, чем замерзнет и будет клацать зубами.

Натянув в прихожей кроссовки, Арина захлопнула дверь и быстро сбежала вниз по ступенькам. Даня уже ждал ее на улице.

ГЛАВА 10

На улице было уже темно, время белых ночей еще не пришло.

Вообще-то у Арины была своя машина – старенький, но довольно шустрый и ухоженный «Фольксваген Гольф». Пару лет назад Ринка купила его за смешные деньги и ничуть об этом не жалела. Машина «кушала» недорогое дизельное топливо, прежний хозяин содержал ее в идеальных условиях, тем самым, сохранив автомобиль в весьма приличной форме, а еще у Арины был старинный приятель, который по старой дружбе почти бесплатно время от времени устраивал автомобилю профилактику и мелкий ремонт. Так вот в данный момент машина находилась на такой вот профилактике. И посему ребятам пришлось ловить такси.

Не смотря на позднее время, они довольно быстро поймали частного извозчика. Ярко-оранжевый «Москвич 2140», дребезжа на каждом повороте и ухабе довольно быстро домчал их до нужного места. Слава Богу, водитель, дядька лет сорока с шикарными усами и не менее шикарной лысиной не приставал к ним с разговорами, и поэтому у Данилы было время вкратце рассказать, куда и зачем они едут.

Судя по первому описанию, дело было действительно тухлое. Даньке позвонила бывшая клиентка и попросила помочь своей подруге. У той, довольно обеспеченной одинокой дамы, дочь сбежала из дома с возлюбленным.

Как ни странно, современные Монтекки и Каппулетти были у ребят частыми заказчиками, но вот именно подобными делами доморощенные сыщики принципиально не занимались – ловить сумасшедших влюбленных дело дурацкое, неинтересное и неблагодарное. По началу Рина с Даней несколько раз разыскивали юных Ромео и Джульетт, но ничем хорошим это ни разу не закончилось.

То богатые папаша не платили за проделанную работу, обосновывая свое поведение тем, что их доча за время розыска успела забеременеть, и в этом практически виноваты нерасторопные сыщики (твою ж дивизию – сам девку воспитал абы как, а все вокруг в её «залёте» повинны!); то сбежавшие влюбленные, успев хлебнуть самостоятельной жизни, сами прибегали к родителям, зарекшись в будущем убегать из уютного родительского гнездышка в суровую взрослую жизнь – это при том, что на их поиски уже были потрачены время и деньги, которые, естественно, никто не возмещал.

Лишь однажды ребята нашли и сообщили родителям местонахождения шестнадцатилетнего мальчишки, которому родители запрещали общаться с девочкой, как считал его папаша, не их круга. И опять же – то дело закончилось очень тухло и печально.

Загнанный в угол влюбленный выпрыгнул из окна, сломал себе позвоночник и в итоге на всю жизнь остался инвалидом. Надо отдать должное, его девушка до сих пор с ним, практически живет у его родителей и четыре раза в неделю возит уже законного мужа на реабилитационные процедуры. Некогда презиравшие девчонку предки несчастного юноши на данный момент души в ней не чают, называют доченькой и во всем потакают как родной. Но факт остается фактом – две молодые жизни покалечены только из-за того, что упрямые снобы решили, что они вправе решать судьбу своего ребенка таким бесцеремонным способом.

Именно после того трагического случая Арина и Данька зареклись ввязываться в подобные дела. Зареклись навсегда, стопудов и никогда в жизни.

Но на то, что бы выехать к позвонившей сегодня тётке был ряд весьма веских причин. Во-первых, это женщина, порекомендовавшая их. Около полугода назад ребята помогли её мужу, и на сколько ребята могли судить, та не была истеричной дамой, способной из-за ерунды трезвонить и отвлекать приличных людей от дел. Вторая же причина была более веской и ужасно прагматичной – этих самых дел у Арины с Данькой давненько не было и поэтому в данный

момент они сидели на мели. Когда появится серьезная работа неизвестно, а кушать почему-то хочется. И хочется регулярно.

Расплатившись с водителем, ребята быстро отыскали нужный подъезд и поднялись на третий этаж. Дверь открыла Ольга Петровна (та самая жена бывшего клиента), она же Лёля, приятная высокая женщина лет сорока.

– Как хорошо, что вы приехали. Люся только что проснулась. Я ей еще ничего не говорила про вас. Проходите на кухню, выпьем кофе и она сама вам все расскажет. Тапочки стоят под вешалкой.

Переглянувшись, ребята пожали плечами (а чего это женщина в чужом доме так уверенно гостями командует?), переобулись в домашние тапки и пошоркали туда, куда им указали.

На кухне у Людмилы Михайловны царила та необыкновенная атмосфера, которая называется уютом. Вроде нет ничего особенного – стандартный набор бытовой техники, обыкновенная мебель, занавески на окне – никакой вычурности или супер дизайна. И все же каждая мелочь была подобрана с таким тонким вкусом, что, не выделяясь, была необходимой, идеально продуманной. Кухня была именно такой, какой должна быть по своему определению, теплой, уютной и очень спокойной.

Именно в таком месте должна собираться по вечерам дружная семья. Но сейчас здесь, на маленьком кожаном диванчике сидела одинокая опустошенная женщина, глаза которой были полны горя. Перед ней на столе стояла кружка с остывающим чаем, к которой она даже не притронулась.

– Люсечка, знакомься, это Арина и Даниил. – Данька в этом месте поморщился, он ужасно не любил, когда его так называли. Ему нравилось как его имя в паспорте было написано – Данила.

Но Ольга Петровна этих его мимических этюдов не заметила, а потому продолжила беседовать с подругой, заботливым голосом объясняя ей, что за незнакомые люди кучкуются у нее на кухне:

– Помнишь, я рассказывала, какие у моего Василия проблемы были, и как его двое ребят выручили? Так вот это они самые и есть. Ты уж извини, что я без твоего ведома им позвонила, но мне показалось, что в этой всей истории много странного. Ну не могла твоя Кристия просто так из дома убежать, не похоже это на нее. А Даня тогда так здорово нам с Василием помог, если бы не он, неизвестно, где мы бы сейчас были бы. Расскажи, пожалуйста, все по порядку. А вдруг они Кристиночку найдут?

– Хочу сразу предупредить, что если мы обнаружим местонахождение вашей дочери, то ни в коем случае не будем силой ее к вам приволакивать. Просто сообщим вам, где ее можно найти.

Людмила Михайловна подняла покрасневшие глаза.

– Вы только найдите ее, скажите, что с моей девочкой все в порядке, мне ведь больше ничего не надо! Если она его так любит, то пусть они живут сколько угодно, мне просто надо знать, что она жива-здорова... – на глаза опять навернулись слезы, Людмила тихо заплакала.

– Тогда давайте все по порядку, не упуская ни одной детали, ни одной мелочи – Рина взяла у Лели предложенную ей чашку кофе и села на стул напротив Людмилы Михайловны. Константин присел рядом.

ГЛАВА 11

– И вот с тех пор Кристина домой не возвращалась... – закончила свой рассказ Людмила.

– То есть, вы хотите сказать, что вы не знаете ни адреса, ни телефона, ни даже фамилии человека, который почти месяц встречался с вашей дочерью? – Арина изумленно взглянула на Людмилу Михайловну – Вы меня, конечно, простите, но вы совсем не похожи на беспечную мамашу, которой все равно где и с кем проводит время ее ребенок!

Людмила подняла глаза на девушку.

– Вы знаете, Ариночка, я действительно всегда стараюсь узнать как можно больше о кавалерах моей дочери. Но на все вопросы об Александре она только закатывала глаза и отвечала фразами типа «Кто такой Сашенька? Он просто самый хороший человек на свете!» А приставать с вопросами, как собака Цербер, сами понимаете, не хотелось. Вот дура-то я, дура. – И Людмила Михайловна опять расплакалась. – И вообще, я ведь действительно забеспокоилась о том, кто он такой, только из-за этих дурацких ботинок!

Лёля подошла к подруге и заботливо обняла ее за плечи. «Людочка, тебе надо полежать, отдохнуть. Я думаю, что молодые люди сделают все, что возможно, для того что бы найти Крестю. Так ведь, Даниил?»

Данька очень демонстративно скривил физиономию (Данила он, Да-ни-ла!!!) встал со стула и невольно потянулся. Еще бы, он столько времени сидел, что все тело занемело.

И вот что тут делать прикажете, люди добрые? С одной стороны – обыкновенная история, ну не понравилось парню, что его черти в чем подозревают, мало ли у кого какие тараканы в голове? А девчонка влюбилась, как кошка, вот и нахамила матери, такое часто бывает с неуравновешенными девицами. Отголоски позднего пубертантного периода и всё такое... Но с другой стороны – что-то в этой истории действительно настораживает. А, черт с ним, надо браться, все равно сейчас делать нечего, а жить-то на что-то надо. Денюшки предательски кончились – и поэтому чрезмерно кобениться мы себе позволить не можем...

– Вы знаете, мы, наверное, попытаемся найти вашу дочь. Но оплата будет посуточная, это раз, и в течении трех дней мы вправе отказаться от этой работы, это два. Завтра – Данька посмотрел на часы – вернее, уже сегодня вечером мы позвоним и сообщим, что уже сделали и что собираемся предпринимать дальше. А теперь позвольте откланяться, я думаю, вам действительно надо отдохнуть, а нам пора приниматься за работу. До свидания.

Данька изобразил убогое подобие кнексена, еще раз вульгарнейшим образом зевнул и потащил свое туловище в прихожую. Не одобрявшая столь фамильярное и неприличное поведение Ринка извиняюще улыбнулась, пожала плечами и потащилась вслед за компаньоном.

Провожать их никто не пошел.

Домой ребята ехали в пустом вагоне первой электрички метро. Почти все дорогу они молчали, каждый думал о своем.

Первым заговорил Данила:

– Скажи-ка мне, дорогой мой компаньон, что, по-твоему, должны были первым делом сделать двое сумасшедших влюбленных после такого скандала? – Данька вопросительно посмотрел на Арину – Перед тем, как ответить, представь, что молодой человек из всей этой истории хочет получить какую-то свою, пока неизвестную, нам выгоду. Итак...?

Ринка очень любила представлять себя на месте других людей, поэтому с удовольствием включилась в игру:

– Если бы я была одной из них, я бы первым делом поскакала подавать заявление в ЗАГС. На месте девушки – потому что обожаю своего прынца настолько, что готова из-за него поругаться с матерью, и мне сейчас просто необходимо доказать, в первую очередь самой себе, что

я ему очень дорога. Да и вообще, мы, симпатичные девушки, любим по ЗАГСам шляться. А вот если бы я была этим самым Александром, я бы поперлась жениться потому, что если есть какая-то выгода, то ее легче получить, будучи законным мужем. А если я ее просто люблю, то лучшее доказательство чувств, как известно, колечко на пальце.

Ринка задумчиво почесала и без того лохматую рыжую макушку и добавила:

– Опять же, если молодой человек настолько импульсивен, что бы кричать «либо я, либо твоя мать», то по логике вещей именно из-за своей импульсивности он должен потащить девчонку под венец. Поженятся они, или нет – это уже второй вопрос, но вот в порыве страсти они просто обязаны были сразу же помчаться подавать заявление.

Данька кивнул, соглашаясь со всем вышесказанным. И даже слово доброе молвил – но как-то так, между делом.

– Умница! А для подачи заявления, как известно, нужен паспорт, а так же необходимо указать в анкете полные данные жениха и невесты – фамилию, имя и отчество. И, самое для нас с тобой важное, телефон для связи – мало ли что. А у нас ведь с тобой сейчас это самое «мало ли что» и происходит!

– И что ты предлагаешь? – Скептически настроенная Ринка хмыкнула, ни на йоту не веря в предложенный напарником вариант поиска влюбленных. – Объехать все ЗАГСы? Их же несметное количество! И вообще, с чего ты решил, что нам кто-то предоставит нам нужную информацию?

Даня заботливо хлопнул соседку по плечу:

– Не нам, а мне. Если мы вдвоем будем раскатывать по городу, толку будет мало. Езжай-ка ты домой, выглядишь ужасно, тебе отдохнуть надо. Ты же почти сутки не спала.

Вот ведь же ж можно подумать заботливый какой! Интересно, с чего это он вдруг таким добреньким заделался? Ринка прищурила глаз -

– Можно подумать, ты свеж как персик! На себя посмотри – глаза красные, физиономия серая, и вообще, ты весь какой-то замученный.

– Как раз то что надо. Все, пока, мне на этой станции пересаживаться надо. Езжай домой и выспись. Я позвоню.

Данька вскочил с сиденья, манерно махнул лапой подружке и, буквально перед самым «осторожно, двери закрываются», успел выскочить из вагона. Арина было открыла рот, что бы спросить, куда это он, собственно, собрался, но тут с грохотом захлопнулись створки и поезд покатил дальше.

Данька остался стоять на перроне.

Немного подумав, он здраво рассудил, что в обыкновенный районный ЗАГС с пыльными подоконниками и скучными тетками-регистраторами скандально настроенные молодые люди вряд ли сунутся. Как правило, в районные заведения такого рода идут жениться либо беременные парочки, которые очень торопятся, либо люди в возрасте, которые женятся, потому что действительно хотят просто зарегистрировать отношения.

Молодежь же, с розовыми облаками в головах (а именно к такому типу одуревших от чуйств балбесов отнес пропавшую Кристину и ейного жениха Данька), признают только Дворцы Бракосочетаний – красивые, романтичные, с сорокаминутными церемониями и херувимами на потолке. Поэтому именно во Дворцах Бракосочетаний и надо искать подопечных. Благо, подобных заведений в городе буквально раз-два, и закончились.

Первым делом Даня решил посетить Дворец N2, на Фурштатской – просто именно он оказался ближе всего. Пересадка на пл. Восстания, одна остановка до Чернышевской – и все, мы на месте.

Немного поплутав в переулках, молодой человек таки добрался до заветного места. Казалось бы – вперед и с песней! Но – не тут-то было.

Посмотрев на часы и сравнив увиденное с надписью на бордовой табличке с расписанием работы государственного заведения, Данька понял, что до открытия сего богоугодного храма бракосочетаний надо было подождать еще пару часов. Пришлось купить у раннего торговца печатными изданиями первую попавшуюся книжечку и устроиться с ней на скамеечке в уютном скверике рядом с дворцом.

Случайно купленное чтиво оказалось неожиданно захватывающим, и время ожидания пролетело незаметно. Через некоторое время Даня оторвал взгляд от страницы и с удивлением обнаружил, что Дворец открыт для посетителей уже полчаса.

Далее – по почти только что придуманному сценарию.

Данька вскочил со скамейки, отряхнул джинсы и направился к оббитому коричневым дерматином неприметному входу, туда, где принимали документы на регистрацию. Поднявшись по лестнице, он нашел комнату, в которой эти самые заявления подавали. В данный момент там уже сидела молодая пара, Даня оказался вторым в очереди. Слава Богу, в этом городе мало сумасшедших, готовых с утра пораньше в понедельник вставать из постели ради такой ерунды, как грядущая женитьба, а то пришлось бы пару часов здесь сидеть.

Принимающая бумаги девица с удивлением посмотрела на Даню. Одиноким молодой человек в этом кабинете был большой редкостью. Все-таки женятся обычно двое, ну или примерно где-то так.

– Милая девушка, вы просто обязаны мне помочь! – Данила присел на стул и, трагично всхлипнув, обхватил голову руками. – Вы понимаете, мы с ней поругались из-за ерунды, а она назло мне согласилась выйти замуж за этого идиота! Ее родители говорят, что она сейчас живет у него, адрес не дают, а я так люблю ее!

Данечка так натурально страдал на публику, что даже суровое сердце работницы ЗАГСа дрогнуло. Вместо того, что бы визгливо выдать стандартное в таких случаях «Молодой человек, не мешайте работать!», девица сочувственно вздохнула и подпёрла рукой румяную щечку – заслушалась. Вдохновленный такой реакцией Данька разошелся не на шутку:

– Я умру, если они поженятся, мне надо с ней встретиться, поговорить, мы с ней год жили душа в душу, а тут из-за какой-то мелочи поругались. Она сама себе не простит, если выйдет за него замуж, жизнь себе поломает! – Казалось, Даня вот-вот разрыдается. Сутки, проведенные без сна, очень удачно сказались на его внешности. Красные веки, мешки под глазами, измученное лицо – ни дать, ни взять – несчастный влюбленный, страдающий из-за разлуки со своей избранницей. – Вы же наверняка сами любили, вы должны меня понять! Если я ее найду, я все-все исправлю! Боже мой, мы мужчины действительно такие дураки, не видим своего счастья, пока его не потеряем... Мне очень надо найти ее... Помогите, пожалуйста... – Даня перешел на предсудуцидальный шепот.

То ли девушка в данный момент переживала что-то вроде несчастной любви, и ей просто стало жаль товарища по несчастью, то ли ее подкупило заявление о том, что все мужчины дураки, но она решительно открыла журнал, в котором регистрировала женихов и невест, и спросила:

– Фамилия невесты?

– Семененко. Семененко Кристина Викторовна, 1990 года рождения. Они могли подать заявление в течение последних трех дней.

И тут Дане несказанно повезло. Полистав журнал, девушка воскликнула:

– Вот она ваша Кристина Викторовна. Они с гражданином Степановым А.С. подали заявление... Ага, позавчера. Жених проживает по адресу... – девушка продиктовала название улицы, номер дома и квартиры, потом зачитала телефон, который оставил гражданин Степанов. И мобильный, и домашний. – Надеюсь, у вас с ней все сложится. – Девушка тяжело вздохнула. Наверное, она действительно была безответно влюблена.

Данила осторожно взял руку доверчивой работницы дворца бракосочетаний, и проникновенно ее поцеловал.

– Спасибо, вы меня просто спасли. Никогда не забуду вашу доброту. – А сам подумал: «Какие у нее обалденно красивые глаза! Надо бы пригласить ее на свидание.» Но делать он этого, естественно, не стал. Хорошо бы он смотрелся– только что плакал о несчастной любви, и тут же начал бы заигрывать. Нет, надо будет какнибудь потом к ней поприсесть. Ну до чего же глаза красивые!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.